

«Народности Севера, создавшие свои цивилизации северных оленеводов, гонимых оленеводов, содержащих себя, свои прекрасные языки и культуру на протяжении 4-6 тысяч лет. В последние 20-30 лет они подвергались, пожалуй, самым серьезным за всю историю своего существования испытаниям» — так считает один из участников «Крулого стола», посвященного проблеме языков народов Севера.

3 страница

**СЕГОДНЯ
В
НОМЕРЕ**

Теоретический портрет кинокорреспондента Станислава Говорухи.

4 страница

10 страница

Отрывки из дневника сельского учителя, бесценного руководителя детской народной художественной студии Александра Ивановича Шевченко, — это фрагмент его книги «Моя синяя птица», которая вскоре выйдет в издательстве «Педагогика».

Справа — картина одного из его учеников.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 11 февраля 1989 г. № 18 (6586)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О мнении А. Копытина («СК», 4 февраля)
О. Стрельникова, Краснодар:
— Меня возмущает нетерпимость к мнению читателей. Стоит писателю, которому принадлежат различные точки зрения на современный литературный процесс, вступить в равный и глубокий диалог, как сразу же начинаются придирки. По моему, и Лавинский, и Золотухин оказались на той высоте, которую предполагает культура дискуссии. «Диалог недели» в «Литературке» читать было очень интересно. Это удачная, плодотворная рубрика. Ее надо продолжать вестн и дальше, привлекая людей с разными и интересными взглядами.

О статье А. Макарова «Что мне крепостное право?» («СК», 4 февраля)
Б. Мееровский, доктор философских наук, Москва:
— Главное достоинство статьи — правдивый анализ отечественной истории, ее драматических уроков, четкие и точные оценки наших «национально-озабоченных» крикунов и демагогов. Но что стоит за ними, что оказывает им негласную поддержку? На этот вопрос в статье, к сожалению, нет ответа. Между тем для того не является тайной, что за националистическими экстремистскими элементами стоят вполне реальные антиперестроечные силы, начиная от приверженцев обанкротившейся командно-бюрократической системы и кончая десятилетиями «теневой» экономикой, коррупционными группами и кланом, награбившим

миллионы и миллиарды народных денег и болящими расплаты за свои преступления.

О выборах в Советы народных депутатов
В. Таванцев, Москва:
— По мере приближения выборов в Советы народных депутатов все чаще на страницах прессы встречается одно и то же выражение: «Выбрать достойнейшего из достойных». Мне лично приходит на память и другие фразы: «Экономика должна быть экономной», «Первый среди равных». Об аллюзии двух последних лозунгов писали. Но, по-моему, человек может быть не достойным чего-то, или недостойным. Очень жаль, что к таким народным выборам приключается старое клише.

Об информации «Воздух загрязнен» («Московская правда», 4 февраля)
Ю. Афанасьев, Москва:
— Сообщается, что в течение недели в Московский центр Госкомгидромета СССР от москвичей поступило более сотни жалоб, по которым проведены оперативные обследования, и что по отдельным случаям загрязнения материалы передаются в Москомпроду для принятия мер и предупредительных мероприятий. Но почему факты загрязнения устанавливаются по сигналам «журты», а не теми, кто по долгу службы обязан следить за чистотой воздуха в городе?

По рубрике журналист А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА.

В ЧЕМ СИЛА МЕНЬШИНСТВА?

С трех часов дня почти до двух ночи продолжалось первое в Москве окружное предвыборное собрание по регистрации кандидатов в народные депутаты СССР по Ленинскому территориальному избирательному округу № 1.

За несколько дней до собрания избирательная комиссия неожиданно выяснила, что в Москве толком мало кто знает, как именно должны происходить на практике регистрация кандидатов в депутаты.

— Заорганизованность это мероприятие или не хотело. Но тем более нельзя было герметизировать контроль, — рассказывал мне член избирательной комиссии, первый секретарь Ленинского района партии В. Сеньков. — Решили сначала смоделировать собрание — провести «деловую игру». Как ни странно, специалисты по ее проведению смогли найти далеко за пределами столицы в Тюмени и Ханты-Мансийском округе. Во время игры обнаружилось в Законе о выборах немало процессуальных неясностей. И заранее подготовили к ним ведущих собрания. Надо сказать, что это им здорово помогло.

Почему собрание проходило довольно планомерно и традиционно. Претенденты из всех сил старались втиснуть свои программы в семиндентную выступление, доверчивые лица рассматривали личные качества своих избирателей, а избиратели, точнее, некоторые из них, разлекарлись каверзными вопросами. Допытывались, например, у Евгения Егущенко, почему именно его, поэта, выдвинул кандидатом в депутаты трудовой коллектив управления «Мосгуслесбобит». Засыпала вопросами и известное ученого Гавриила Попова.

Перелом в настроении зала, мне кажется, наступил тогда, когда в третий раз и микрофону подошел Попов и неожиданно попросил самоотвод. Объяснил: у жителей Ленинского

округа избирателей, пожелавших выступить.

Прения прошли на редкость организованно и оперативно. За час с небольшим выступили 34 человека. Все, кто хотел! До прений для меня лично, думаю, так же, как и для избирателей, большинство претендентов были как бы на одно лицо. За исключением, конечно, двух-трех человек, известных всем по журнальной периодике. После выступления избирателей и каждому из них стало появляться свое, особое отношение.

Из двенадцати претендентов только двое получили большинство голосов избирателей. Это А. Емельянов, академик ВАСХНИЛ, и В. Савицкий, сотрудник Института государства и права. Из фамилий и будут занесены в бюллетень для голосования по этому округу.

Надо отдать должное одному из претендентов в кандидаты, заведующему лабораторией Института географии АН СССР Эрику Михайловичу Галмызову. — Я не пойму, почему в данном случае меньшинство должно подчиняться большинству! — сказал он. — Собрание обязано выслушать мнение

Ю. БЫЧКОВ.
Фото К. Корнеева.

Кто посоветует?

Никакие научные сражения и дискуссии не могли бы так живо подлить академических сотрудников на два несогласных лагеря: наземный и «демократический». Символ веры первых — во всех ведах АПН виновата пресса, разнородная и разнородная водораздельная населения к самому слову «наука», пресса, позволяющая непосвященным диктовать условия воспитания и образования собственных детей.

Среди непосвященных, которые, пользуясь общественным доверием, проникли в ряды академиков и членов АПН, читатель встретит и знакомые имена: социолога И. Кона, директора Музея имени А. С. Пушкина И. Антоновой, литературоведа В. Лакшина, педагогов А. Назарова, А. Катюжинова, А. Захаренко.

За чистоту профессионализма рядов особенно сражаются приватный лидер и трибуна авторитарной педагогики Б. Лихачев: не запускаем же мы в космос дилетантов! — восклицает он. Аргумент «от профессионализма» мог бы сработать еще не так давно. Буквально четыре года назад мало кто претендовал на равный спор с физиками, однако уже три года, как все мы наставляем на роли экспертов в вопросах атомной энергетики. Иные публицисты считают, что нынешнее положение дел в народном образовании можно без большой натяжки сравнить с педагогическим Чернобылем — тем более мы вправе иметь в АПН свой «народный контроль».

Когда-то Бернард Шоу выразился примерно в том смысле, что, хотя за долги платит не один ящик, однако это не лишает его права судить о качестве личности. Владимир Яковлевич Лакшнев, насколько мне известно, за свою жизнь не написал ни одной методической разработки, однако именно ему я как заинтересованный

Первое заседание после долгих месяцев юнkersкой страсти в Академии педагогических наук закончилось выборами в академию, из 102 претендентов действительными членами АПН стали 19, из огромного числа кандидатов в члены-корреспонденты выдержали многоходовый ритуал многоступенчатого голосования только 12, выдран и новый президиум. Напомним, что решение о реорганизации АПН было принято год назад, на февральском пленуме ЦК КПСС.

свидетель педагогического процесса с большим энтузиазмом доверю право судить о состоянии гуманитарного образования в школе, чем автору целой стопки методичек.

Еще о профессионализме. Грузинского педагога и психолога Ш. Амонашвили, я полагаю, нет нужды представлять особо — имя автора многих книг известно широко. Уже в его-то научной самостоятельности, кажется, не могло возникнуть сомнений. Возникли! Академики не скрывали, что видят Шалву Александровича в своих рядах желанием не горят: он скорее публицист и пропагандист, заявляют они, а не ученый. Хотя Ш. Амонашвили и стал действительным членом, но далеко не все его теперешние коллеги поспешили отдать за него свои голоса.

С куда меньшими сомнениями в научной компетентности претендента академика проголосовала за заместителя министра просвещения Грузии Н. Васадзе. В недавних статьях в «Учительской газете» упоминалась и такая деталь биографии ученого: в список своих научных трудов, состоящий из вариантов диссертации, Н. Васадзе для полноты, видимо, картины включила и... интервью, данное некогда корреспонденту «Комсомольской правды».

Аргументация поборников профессионализма по ходу выборов менялась с завидной гибкостью. На обсуждении нового состава президиума АПН возникло имя академика В. Давыдова. В Лихачев стал своим долгом попытаться отвести кандидатуру психолога, как принято говорить, с мировым именем — вспо-

Так получилось, что все три кандидата в народные депутаты СССР по Бельчицкому национально-территориальному избирательному округу № 262 в ходе голосования на окружном предвыборном собрании набрали более половины голосов его участников. Однако собрание приняло решение — в Законе о выборах это предусматривает — рекомендовать в регистрацию окружной избирательной комиссии только двоих.

У актера Бельчицкого молдавского музыкально-драматического театра имени В. Александря народного артиста СССР

Предвыборная позиция кандидата
Михаил ВОЛОНТИР, народный артист СССР:
Буду защищать права, провозглашенные Конституцией
Михаил Ермолаевич Волонтир было преимущественно перед соперниками: из 11 трудовых коллективов города, выдвинувших кандидатов, девять предпочли именно его.

— Если мне будет оказано доверие стать вашим депутатом, то я буду действовать, как это требует святая святых — наша Конституция, — сказал он. — Все силы отдаю борьбе за провозглашенные в ней права — на жилище, на отдых, на здоровье, наконец, которые у нас пытаются отнять некоторые предприятия, загрязняя и землю, и воду, и воздух.

ВЕЛЬЦИ, Молдавская ССР.

Предвыборная позиция кандидата

Ануар АЛИМЖАНОВ, писатель, председатель Казахского комитета защиты мира:
Изучать влияние атомных взрывов
Борьбу за прекращение поставок ядерных взрывов и введение всеобщего моратория на их испытания назвал одним из основных направлений своей предвыборной программы писатель Ануар Алимжанов на встрече с избирателями в Алма-Ате. Он зарегистрирован кандидатом в народные депутаты СССР от Советского фонда мира.

Программа кандидата оказалась в числе семнадцати тех, которым отдал предпочтение на пленуме Советского фонда мира.

— Я выступаю за создание международной парламентской комитетной общественной комиссии, которая изучила бы влияние ядерных взрывов в Новадзе и на полигонах близ Семипалатинска не только на окружающую среду, но и на человека через одно и более поколений.

Сегодня Казахстан, переживший ряд экологических бед, в числе которых и беда Аральского моря, стал, если можно так сказать, пограничной чертой между разумной и бездумной деятельностью человека. По сути само понятие «защита мира» расширяется: приобретает особый экологический смысл.

Что ждет нас дальше в период интенсивного развития науки и техники, чем опасен такой прогресс для человека? Эти вопросы волнуют меня, на них буду требовать ответа.

Продолжаем публикацию материалов под рубрикой «Открытый запасник». Приглашаем наших читателей на встречу с творчеством Казимира Малевича, Завтра в Москве открывается выставка его произведений, работавшая несколько недель. Художник, само имя которого в течение пяти десятилетий было под запретом, ныне пришел к советскому эртелю.

● К. Малевич. «Автопортрет».

Традиционная полоса писем читателей.

6 страница
47—

РЕКЛАМА ОБЪЯВЛЕНИЯ

12 страница

А. С. ПУШКИН.
И забываю мир,— и в сладкой тишине Я сладко усмыслил моих воображений. И пробуждается поэзия во мне: Душа стесняется лирическим волнением, Трепещет и звучит и шепчет, как во сне, Излиться наконец свободным проявлением...
(«Осень», 1833 год).

О малозвестной странице в биографии А. С. Пушкина рассказывает в статье «Перстень верный».

11 страница
Фото Ю. Садовникова.

ПОД СЕНЬЮ ПОБЕДНЫХ РЕЛЯЦИЙ

В. Санги: Я хочу начать с некоторых обобщений, чтобы затем на конкретных примерах проанализировать положение дел с малыми народами Севера...

Народности Севера, создавшие свои цивилизации северных оленеводов, таежных охотников и прекрасные языки, сохранили себя, свои прекрасные языки и культуру на протяжении 4-6 тысяч лет...

В прошлом году на секретариате правления Союза писателей РСФСР я предложил создать ассоциацию народностей Севера...

Л. Богословская: Веда в том, что до сих пор почти все наши крупнейшие ведомства, министерства, все отрасли народного хозяйства ориентированы там на быстрый и кратковременный (в пределах карьеры верхнего звена руководителя) экономический эффект...

В погоне за деньгами сотни тысяч приезжих алмазников в северную природу захватывают или сметают с лица земли малые поселения коренных жителей...

А ведь земли и воды Севера и Дальнего Востока для коренного населения — это основа их жизни, и, теряя их, они теряют не только свою родину, но и сам смысл своего существования...

Л. Богословская: Проблема северных народов — это и глубокое общегосударственное явление. Это и часть проблемы крестьянства...

Прежде всего необходимо юридически обеспечить приоритет традиционного природопользования всех малых народов и этнических групп СССР...

В конце 60-х годов северные прореагировали на изменение их социальной среды характером для таких обществ образом — развитием алкоголизма, преступности, ростом самодвижения...

В. Санги: А ведь по северным народам приняты ряд постановлений ЦК КПСС. Во всех этих постановлениях много умных, толковых слов, заложены правильные мысли, решения...

В 1980 году были приняты постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера»...

По этим данным выходило, что жилища на Сахалине построены столько, что до 1990 года можно было бы туда поселить не только инхов, но и, пожалуй, все 26 народностей Севера...

Мы заботимся о судьбе малых народов Севера. Но всегда ли представляем истинное положение вещей? В разговоре на эту тему участвуют В. Санги — писатель, секретарь правления СП РСФСР; Л. Богословская — доктор биологических наук; М. Членов — кандидат исторических наук, этнограф (Институт этнографии АН СССР); М. Черемисина — доктор филологических наук, профессор, зав. сектором языков народов Сибири; А. Кудря — кандидат педагогических наук (НИИ национальных школ); Е. Пушкарева — кандидат исторических наук (НИИ национальных школ); И. Крупины — этнограф, кандидат исторических наук (Институт этнографии АН СССР); Д. Боговяленский — демограф; А. Пика — социолог, кандидат исторических наук (Институт социально-экономических проблем народонаселения АН СССР); Л. Лейбзон — редактор журнала «Северные просторы».

«Круглый стол» подготовил наш спец. корр. А. ШИШОВ.

НА ПЕРЕЛОМЕ

можно было бы туда поселить не только инхов, но и, пожалуй, все 26 народностей Севера. Хотя на самом деле фактически не было построено ни одного поселка.

Зав. отделом народов Севера при Совмине РСФСР Балабанов многократно бывал на Сахалине (особенно любит ездить на праздники, конференции и другие показательные мероприятия) и своими глазами видел, что Сахалинский облспоклом не только не построил ни одного национального села, но и ни на йоту не собирается выполнять букву и дух постановлений...

Л. Богословская: Проблема северных народов — это и глубокое общегосударственное явление. Это и часть проблемы крестьянства, прежде всего малой деревни. Это и часть проблемы межэтнических взаимоотношений, правовой и социальной защищенности всех национальных меньшинств...

Л. Богословская: Проблема северных народов — это и глубокое общегосударственное явление. Это и часть проблемы крестьянства, прежде всего малой деревни. Это и часть проблемы межэтнических взаимоотношений...

Л. Богословская: Проблема северных народов — это и глубокое общегосударственное явление. Это и часть проблемы крестьянства, прежде всего малой деревни. Это и часть проблемы межэтнических взаимоотношений...

В. Санги: А ведь по северным народам приняты ряд постановлений ЦК КПСС. Во всех этих постановлениях много умных, толковых слов, заложены правильные мысли, решения, но они повисали в воздухе, до реального коренного населения эти постановления не доходили...

ОПЕКУНЫ И ОПЕКАЕМЫЕ

И. Крупины: Серьезным симптомом кризиса стал недооцененный, на мой взгляд, фактор разрыва в культурной и языковой преемственности. Вдур всем стало очевидно, что в культурных традициях народов Севера существует очень мощный и опасный разрыв...

Дальше пошло по нарастающей. Молодые родители, которые уже в ослабленном виде владели родным языком, практически не могли передать национальные традиции своим собственным детям...

приближаются и 40—50-летнему возрасту. Скоро им на смену придет второе, а потом уже третье поколение, сохраняющее лишь крохи национальных традиций.

И здесь ученые, деятели культуры, педагоги столкнулись с пугающим всех нас феноменом. Мы обнаружили, что национальная культура имеет предел. Всегда казалось, что культура беспрестанно, она спокойно передается из поколения в поколение и в принципе ей ничего не угрожает...

Д. Боговяленский: Если здесь упомянуть демографические процессы, то разрешите мне как профессионалу прояснить картину. Судя по данным переписи населения 1979 г., численность народов Севера все-таки росла, но очень медленно, гораздо медленнее, чем в 60-е годы...

Л. Лейбзон: Многие средства массовой информации, газеты, журналы продолжают по инерции писать и говорить о северных народах лишь в восхлещательных интонациях, как о некоей экзотике. Только лишь в последние полтора-два года появились в центральной прессе честные и острые публикации...

И. Крупины: Не следует думать, что вопросы, о которых мы сейчас говорим, обращены только в одну сторону — на сибирскую часть нашей страны. Это проблема государства в целом, и от того, как мы ее решим, зависит будущее не только малых народов, но и нравственный климат в нашем обществе.

К началу восьмидесятых годов стала очевидной несостоятельность существующих официальных концепций развития малых народностей Севера. Еще в 20—30-е годы была выработана концепция «врастания» малых народов Севера в социализм...

А. Пика: А ведь в 1920-е годы были сформулированы и начали воплощаться наиболее передовые для того времени принципы национально-государственных отношений в северных районах. Большую роль в этом сыграл Комитет Севера при Президиуме ВЦИК, созданный в 1924 году.

А. Пика: А ведь в 1920-е годы были сформулированы и начали воплощаться наиболее передовые для того времени принципы национально-государственных отношений в северных районах. Большую роль в этом сыграл Комитет Севера при Президиуме ВЦИК, созданный в 1924 году.

мудростью и начали воплощаться наиболее передовые для того времени принципы национально-государственных отношений в северных районах. Большую роль в этом сыграл Комитет Севера при Президиуме ВЦИК, созданный в 1924 году.

Главный теоретик, энтузиаст, заместитель председателя Комитета А. Е. Скачко так сформулировал суть этой политики: «Пущенные в ход три демека Советской власти: самоуправление, кооперация и просвещение уже возрыли девственную почву тайги и тундры, вызвали из социального и национального небытия целый ряд новых, почти неизвестных миру народов».

Однако в 1935 году был ликвидирован Комитет Севера, и практически до конца 1950-х годов в стране не было ни одного центрального государственного органа, ответственного за состояние и развитие северных народностей. А когда такой отдел был создан при Совмине РСФСР, он вел работу в лучших традициях застойного времени...

М. Членов: Не следует, однако, думать, что то тинелое состояние, в котором оказались народы Севера, явилось следствием злонамеренных действий каких-то людей.

Среди приезжих на Севере господствовало и продолжает господствовать убеждение в их цивилизационной отсталости, смысле которой видится в том, чтобы «подтянуть» народы Севера до того уровня развития, на котором находится большинство населения страны. «Мы не вас мыслят научили» — любят самодовольно заявлять подобные культуртрегеры. Идеология «подтягивания», в нашей науке ее называют патернализмом, лежала в основе всех действий по отношению к народам Севера. Патернализм — это опека, которую осуществляет государство или общество над вполне взрослыми людьми, считая, что оно лучше знает, что им делать в жизни...

НА ПУТИ К САМОУПРАВЛЕНИЮ

А. Кудря: Многие говорят, что нынешняя система льгот разрабатывает коренных северян. Это правильно, но виновата тут сама структура. Необходимо решительно изменить всю систему воспитания и образования для народностей Севера. Нужно как можно больше школ — четырех-, восьмилеток. Абсолютно необходимо ребенку находиться в интернате девять месяцев. Можно создавать классы в оленеводческих бригадах типа малокомплектных школ, где учитель в течение двух-трех месяцев мог бы обучать детей, не отрывая их от семей...

Е. Пушкарева: В свое время я сама благополучно окончила невенскую начальную школу, где преподавали не только невенский язык, но и арифметику и другие предметы на невенском языке. Таких школ сейчас уже практически нет. И в этом одна из причин всех наших бед.

Наша противники говорят: не убавлять детей, уча их родному языку, они не выучат русский язык. Это будет мешать их культурному развитию. Ну я, например, первые русские слова произнесла в девять лет, но мне это не помешало.

Тимофей Панарин — потомственный морской оленник из эскимосского поселка Сиреники. Лесные пещеры. Раньше эта семья жила в поселке Харлакиур, но покинула эти места. Возвращение с морской олоты. Морской олоты участв с детьми.

Музыкальное покаяние

В Большом зале консерватории прошел концерт хоровой музыки, в котором прозвучало новое произведение Альфреда Шнитке «Стихи покаянные», посвященное 1000-летию крещения Руси. После премьеры наш корреспондент В. Колосов обратилась к руководителю Камерного хора Министерства культуры СССР Валерию Полянскому и композитору Альфреду Шнитке.

Валерий ПОЛЯНСКИЙ:
Для нашего коллектива каждая встреча с музыкой Шнитке — событие, значительный творческий рубеж и одновременно большая радость. Мы исполнили все произведения композитора на протяжении последних десяти лет, в которых он обращается к хору, — «Реквием», Вторую и Четвертую симфонии, кантату «Доктор Фауст», Кон-

церт на стихи Григора Нарекаци, посвященный нашему коллективу. Последнее произведение Шнитке, мне кажется, демонстрирует новый подход к хору, является оригинальным продолжением традиций русского хорового письма. Его исполнение представляло большую работу, которая, как всегда бывает с сочинениями Шнитке, захватывала нас. Это настоящая музыка. Об этом свидетельствуют и ее успех у публики.

Альфред ШНИТКЕ:
«Стихи покаянные» написаны на тексты из книги «Памятник литературы Древней Руси второй половины XVI века», вышедшей под редакцией Д. С. Лихачева и Л. А. Дмитриева. Я воспользовался не переводом на современный русский язык, а оригинальным старославянским текстом. Автор стихов неизвестен. (Мы даже не знаем, написаны ли они одним человеком). Однако их отличает высокий литературный стиль. Хотя стихи религиозны, они не являются церковными. Сочинение длится около 50 минут. В нем используются только хор и капелла, в некоторых

номерах — солирующий тенор, который звучит не концертно, а приглушенно — как бы голос из церковного хора.
В этом произведении нет прямого цитирования. Но используя прием квазитата, временами возникает ощущение, что же является музыкальным текстом, то я использую тетрофонию, напоминающую музыку того времени. Есть и сложные гармонические созвучия, кластеры, приемы сложного полифонического письма — каноны в секунду, октаву, атональность, полифоничность, есть и очень простые вещи — унисоны, квинты. Я не ставил перед собой задачу консервации русской хоровой

традиции, буквального ее воспроизведения, стремился не к музейному возобновлению традиций, а к свободному сочинению, которое бы традициями не связывалось.
К духовным текстам я обратился не потому, что я верующий (хотя я верующий, католик). Мне кажется, что 1000-летие крещения Руси, которому посвящено это произведение, — событие не только для верующих, оно имеет огромное культурное значение для всех людей. В гуманистическом смысле это великое событие для России и для Европы.
В марте в Горьком пройдет фестиваль моей музыки. Надеюсь, что там мое сочинение прозвучит еще раз. Надеюсь также, что оно будет записано на пластинку. Предполагается, что запись будет осуществлена в Полоцке, в Софийском соборе.

НА ФОТОКОНКУРС

ПРЕМЬЕРА ОПЕРЫ

В. КОПЧЕВ. «Рождение портрета».

На одну из самых знаменитых русских опер — «Сорочинскую ярмарку» М. П. Мусоргского пригласили ленинградские артисты Государственного академического театра имени С. М. Кирова. Более полувек это произведение великого композитора не появлялось на сценах городов на Неве. И вот теперь — главный дирижер коллектива, заслуженный деятель искусств РСФСР В. Гергиев обратился к партитуре, завершившейся оркестровой В. Шебалиным.
В исполнении коллективной оперы участвуют ведущие мастера труппы. Это один из работ, которую ленинградцы покажут в марте на своем театральном фестивале, посвященном 150-летию со дня рождения классика русской музыки.

(Корр. ТАСС). ЛЕНИНГРАД.

ЛЮБОВЬ МОЯ, КУБА!

На календаре зима, а в залах Центрального Дома художника расцвели краски тропического лета. На встрече с солисткой Кубой пригласил московской вологодской художник Александр Пантилеев, вернувшийся из творческой командировки в эту страну.
Независимые впечатления от поездки сложилась в живописной цыцке, который мастер вынес на суд зрителей. Его работы — это своеобразное признание в любви, высказанное на языке искусства.

(Корр. ТАСС). МОСКВА.

НА КИНОРЕЖИССЕРА он не помнит. Те чаще всего держатся Малопомню. Но только не съёмочной площадке — в жизни. Слушают тебя, едва срывая снисходительность, а в свозг речей дежурно вдовольно и все норават исподтишки покомандовать, будь то деловая беседа или мирное застолье.
Пока к нему не обратится напрямую, Станислав Говорухин непроницаемо молчалив. Это и форма уважения (пожалуйста, выкладывайтесь вширь пустяки), и одновременно знак отстраненности (я в стороне, в этом не участвую). Что-то утончил мимолетным вопросом — ого, значит, заинтересовался. Легко зыкнул при белой улыбке — оценил юмор. Впрочем, гораздо чаще способен безжалостно процедить: «Этот ваш анекдот получил третьи место на конкурсе американских журналов в тридцать пятый год». Все. Прощай сарказмистичность. Убав.

Есть еще профессиональный недуг кинорежиссера, даже самых знаменитых, самых талантливых: они терпеть не могут разговор о чужих фильмах. Так красавчик искренне не понимает, как при ней можно звать других женщин. Самые величайшие и интеллигентные научились сдерживаться, другие выбурили только бессодержательными фразами полупознания, лицемерным предостережением. Да они и не смотрят их, эти фильмы другие... Зачем!
Станислав Говорухин смотрит очень внимательно, помнит очень хорошо и твердо держит их на те, где есть цельность, есть культура постановки, есть хорошая фантазия и свобода, и на те, где бьют по глазам неоправданные претензии, наивное своеволие, невозможность или даже невоз-

можность. А если на Малом Гнездиновском залеять в котик, тысяча конвертов, посвященных «Десяти негритамам», скорее придишь и прямо противоположно: зритель весьма осторожен, он не прочь позабавиться и головоломкой, и погонями, и обманчивой интригой, вот только боль и смерть он отказывается принимать за чистую монету.
Есть ли какая-то ясность в том, как можно стать знаменитым?
«Старайся», — отвечает мне внутренний голос, вполне собирательный, металлического оттенка — порождение той механической догмы, что некогда всасывалась в нас с прекрасного детства в лучшей из стран мира. Кровавый мрак, темная азиатская деспотия, твердившая про себя, что она — воплощение вековых чужих самоубийств, человекострадания, — мы до школы, до детского сада уже входили в этот мир, привыкая усмирять свой разум, чтобы он не спрашивал лишнего, и отлучать собственную мысль, если она подкашивает несправедливо, опасный ответ. В 1953 году я был десятиклассником, это значит, что во мне сидит весь заряд патетического обучения. С этим зарядом мы были вполне ясные кандидаты в «сталин-юнгс» и вполне реальные кандидаты в палачи. История, стремительно повернув, подсушила нам другое поле деятельности, другие истинно благородные задачи: котельники, но энергия была от прежнего источника, от слепого натренированного идеализма.
«Старайся!» В глазах миллионов тебе шел завет за все твои трудовые или воинские, или научные заслуги перед государством. И портреты твои, в газетах или в проходной, были отражением того,

и было нечеловеческое, титаническое упрямство, с которым он, бросив вызов судьбе, соорудил по камешку по кирпичику — сначала фетераль «Одесская альтернатива», а затем — международный фестиваль-карнавал «жизнереволюционное «Золотой Дюк».
Между тем было трудное время. После «застоя» и «перестройки» затевалась как бы «перестройка». В упоении от латого съезда кинематографистов мы собирались перевернуть весь кинематографический мир, счастливые от того, что можно все сказать вслух и, значит, сложившаяся безумная система отступит, рухнет сама собой перед доводами разума и демократической процедурой голосования. К концу первого года интуитивно все стали замечать, что оно — не всегда так, а иногда — так и совсем не так. То, глядя, группа казенных душ и «интердоголовый тайком» за закрытыми дверями, проводит свое собственное голосование, якобы на всей демократической основе, то — еще полетели — после публичного послания бюрократов надо, оказывается, отпраздновать а некие высокие кабинеты и там повторить свои доводы, а их при всей разумности не раз и не два отклоняют, как торпеды, безо всяких мнений оснований. Доводы, что митинговать, хорошо ли, плохо ли, умеет каждый из нас, всосал с молоком матери, вынес из псевдореволюционных фильмов, а вот дело делать и, главное, доделывать — этому еще надо учиться и учиться.
У таких фанатиков, как Говорухин.
Потому что, конечно, это все было и у него. И прелестные восторженные отзывы, как бы все демократическое — основание. И хонденя по баснословным кабинетам. И дулава, тонкая наука вовремя подложить товарищу Б, чтобы вывести из игры товарища А, подготовка и его неизбежной жалобе товарищу В. Те, кто видел Крымова в фильме «Асса», легко представят себе, как может действовать Говорухин, яростно и безоглядно, и в официальной, и в полуофициальной, и в «теневой» сфере, когда мысль-желание охватили его целиком...
Да-да, именно это и хотел сказать, и не собираюсь брать свои слова обратно. Говорухин (в опоре на некоторые факты недавней истории) сыграл отечественного мафиозо грандиозного масштаба. Сыграл как сильного человека, личность, со своей логикой поведения (логикой чистоты в обстоятельствах, потерях, заплатах, нравственных измерениях), человека страшноватого, но не без горького обаяния. Кстати, именно сыграл, а не присутствовал в роли, — все мы знаем, что наш режиссер первоначально «проникнул» с дипломом актера! Несмотря на бульварность фигуры, в его Крымове нет дешевой характерности, злодейской или гангстерской маски. Он прозрачен, Крымов, он взят исполнителем всерьез.
Почему же я вспомнил о Крымове и как раз в этом месте моих рассуждений! Потому что незабываемому графу Монте-Кристо удавалось бросить разрывающую, растлевающую силу денег на благо дела мести и восстановления поправной справедливости. Чтобы создать почти что голыми руками международный фестиваль, Говорухину потребовалось все крымское оседелованность о современном человеке с его этакими дридами и инстинктами, производственных отношений, связывающих учреждения и организации ничуть не меньше, чем в свою эпоху законы шариата и кровной мести.
Он не просто убедил, умолял, угрожал, городские власти, он не просто «решался» полтора десятка неведомых и нас ранее спонсоров, он не просто застреливал и зачерывал одесского зрителя, имеющего, говорит, через дом по видеомониторам, да еще с таким контрабандным набором касет... Он сделал больше, он убедил нас, что мы можем жить так, как нам хочется.
Помните, если б его не было, его следовало бы придумать.
Сегодня в любой аудитории, от солидной университетской публики до трагичарки в кинотеатре на окраине, звучит один и тот же вопрос: «А где же шедевры, которые вы обещали? Шедевры! Он на подходе, но, кстати, никто никогда их не обещал. Обещал — на пятом съезде — сделать все возможное, чтобы преградить дорогу «серым», то есть равно никому не нужным, ни художнику, ни зрителю, ни студии, ни идеологии, картинкам. Их и в самом деле стало меньше! А что должно прийти им на смену? Да вот это же, о чем постоянно речью, — добровольный, профессиональный, культурный, честный хассовый фильм. Вот в чем главный вопрос. Так что, когда мы голосовали за Элема Климова, мы не знали, что полутьпо выводим на общественную орбиту Станислава Говорухина.
Он сам вывел себя, потому что не привык отворачиваться от народа.
Рассказывал, что Владимир Высоцкий падал перед ним на колени: «Отпусти! Это роль тебе сыграть любой! Ты же знаешь — мне жить осталось недолго!» Не отпустил. А то сегодня мы не имели бы главного достижения артиста на экране.
А вот другое «ядро» настало его в самом конце Одесского международного фестиваля. Журналисты, писатели, режиссеры, собравшись в Профессиональном клубе, приняли манифест в защиту перестройки, в предупреждение, что враги ее тоже перестраивают рады и что промышленные с энергичными мерами им, врагам, не попусти. Встал вопрос: зачитывать или не зачитывать текст не церемония открытия фестиваля! С одной стороны, и фестивальным итагом он прямого отношения не имеет, с другой, — почему же фестиваль не место, чтобы прозвучали хорошие, умные, смелые слова? «Отцы городов» и «отцы общины», протестующие от столкновения волевымисл, советывая, настоятельно не советовать. И все колебались. Но запрятанного приказа не было. Тогда встал Говорухин и отдал тонкий приказ.
«Смелая! Уступил ранее данным обязательствам!
Думаю, нет. Просто понял, по-своему, что это — надо. Как Александр Невский, победитель шведов, пошел на умирение перед Ордой — только бы не двинулся на родной край.
Манифест многократно опубликован. Стены не обрушились, индиферты не поблелили. И я миллионно возмущался с своим лавчанин: «Уважно Говорухина» и «Слава, ты не прав!»
Виктор ДЕМИН.
Фото В. Киселева.

Люди искусства Случай Говорухина

Линия соединит концы с концами. Впрочем, он не проанализирует этих красивых слов. Он говорит иначе, «есть ли «нет», «воплучилось» или «не получилось», где картинку давал мастер, а где — дилетант.
Он альпинист — отсюда приверженность даже в мыслях опираться на прочное, несомненное, не делать шаг без уверенности в предвидении и не витать самоубийственно в воздухе.
Он многолетний поклонник и глубокий знаток шахмата. Отсюда явная убежденность в безграничных возможностях комбинаций изначально скромного набора фигур со стандартными свойствами.
А в совокупности это и есть исковая формула настоящего искусства: аполонизированного, по очень простым правилам, с массой знакомого или узнаваемого материала, но без тумана намеков, без многозначной влереичности, без поисков того, но не знаю чего...
Он считает, что именно такого искусства жаждет зритель в самой широкой своей массе. Он, как видим, глубочайший демократ. Беда, однако, в том, что демократия не есть решение всех проблем отныне и навсегда — на место решений она подбрасывает новые, не легче.
Мысль, что кинематограф забудулся, вырвала у Станислава Говорухина несколько лет. Помню, он пришелся вдруг напролом и налево задавать один и тот же вопрос:
— Разве это плохо, когда фильм смотрит много зрителей?
Ответ для него был однозначен, как в висюмо. Для меня, как при неких математических действиях, тут было два ответа — «ответ-плюс и ответ-минус». Он считал, что мы, стоящие в таких позициях, увиливаем.
— Разве это плохо, когда в кассе кинотеатра очередь?
— Не знаю. Может быть, хорошо, когда зритель увлечен настоящим шедевром. Но бывает, что его купили легковесным пустяком, да еще сделанным крайне примитивно, на грани провала.
— И, значит, ему лучше бы не смотреть этот фильм, который ему нравятся? А пойти посмотреть другой, который нравится вам?
Помню, мы, критики, крутили носом от «Пиратов XX века» и «Москва слезам не верит», — в ведь это были отменнейшие кассовые рекорды, под сто миллионов посещений. О подобном сегодня и не мечтаем! Сорок миллионов зрителей — и воспринимать как неординарный удачу. По мысли Говорухина, это и есть настоящее кино — то, что имеет спрос, то, что реально циркулирует в обществе, то, что поддерживает экономическую энергию аккумуляторы кинопроцесса.
А поскольку фестивали — часть кинодела, то как раз эти достижения, эти рекорды кассового сбора и должны бы, по логике вещей, соревноваться друг с другом на международной арене. «Мне все равно, смотрят или не смотрят мою картину», — дерзко роняет талантливый новичок Иван Дыховичный. — Я как поэт творю для себя.
«Я бы хотел, чтобы каждый мой фильм смотрело как можно больше зрителей», — уточняет опытный Александр Герман. — Но когда мне говорят, что «Александр» поглядели восемь миллионов. — Восемь миллионов единомышленников или сочувствующих — это не так-то мало!
Музейный Говорухин умеет додумывать мысль до конца, даже если этот конец ледяной его самого. Не до ли кормить того художника, чьи фильмами не смотрят!
Парадоксально, но характерно, что в эти же годы отношения самого Говорухина с его зрителем тоже становятся неоднозначными. Безусловный триумфатор приключенческого экрана периода «Места встреч изменить нельзя» он воссоздает американскую картинку пластинки «Приключенческий Томас Совер».

Главного Портрета, который повисал на каждой странице, на каждом углу, гораздо чаще всех нас, вместе взятых, с трубой, с доброй улыбкой под рождественскими усами, с откровенной полнейшей шимель, чтобы мы любовались алой подкладкой. Конечно, есть бог и есть аполлоны, но все это были картинкой принципиально не одного киноста: недаром его называли лучшим другом физикультуриков и хайковедов, а их — сталинскими союдами, сталинской сменой, сталинскими орлятками.
Так не могло продолжаться вечно. При Брежнев любой официальной значимости сильно вредило в общих глазах, что она — официальная. Появились антиофициальные знаменитости — они, Александр Галич или Владимир Высоцкий, вызвали куда больший интерес. Первое следствие расширения гласности привело к тому, что официальная сфера, сконцентрированная в краторствах бюрократов, значительно сузилась, и антиофициальность или даже интеллигентность оказалась на границе общественной жизни.
Сегодня Станислав Говорухин — там, среди этих перестройческих фигур.
Мы, прильнувшие к телевизору, видели, как в Одессе, на рейде, на корабле у борта вели беглые всема уважаемые люди. На одном была майка с надписью: «Я люблю Говорухина», на другом: «Я люблю Говорухина». Я с удовольствием разглядел бы два аналогичных, для лажка. Сегодня я носил бы: «Уважно Говорухина», завтра — «Слава, ты не прав!»
Он не прав, но он победил. Даже мы.
Была история, немаленькая серьезность, с которой он собрал в двух стенах мальчишеские черты нашего хулиганства перед иностранным и иностранщиной, в двух других — боролся за доброе имя своего старого знакомого, оплеванного и почти что отпущенного в грязь, как еще в одной провел нас по любимой Одессе и показал, насколько хрупок и непрочен этот город, брошенный, кажется, своим начальством полностью на произвол судьбы.

Не для красного слова выставку «Реставрация и исследование музейных ценностей», что проходила в залах Союза художников СССР на Крымской набережной, можно назвать крупнейшим событием в культурной жизни нашей страны. Ее исполнителями стали произведения искусства, спасенные специалистами Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени И. Э. Грабаря и ВНИИ реставрации Министерства культуры СССР. Принадлежат они десятикам самым разным музеям — художественным, краеведческим, историческим. Здесь нет ни одной случайной вещи, ведь известен главный принцип научной реставрации: в первую очередь брать за самое ценное и самое неотложное. И не забывайся вовремя реставрировать все сокровища, здесь собранные, мы могли бы потерять безвозвратно. А это древнеегипетские маски с помпезной «до нашей эры». Хрупокие перламутровые ручки с нажимными миниатюрами, предметы церковного обихода (икоты, иконы, деревянные скульптуры), западноевропейская и отечественная живопись. Роскошь, Левцкий, Молчанов... Здесь же знаменитая картина Сергея «Полчище Европы». Из Подвала Исторического музея Лодва реставраторы извлекли на свет и вернули к жизни десятки прекрасных скульптурных портретов эпохи классицизма — работы Шубина, Мари Колло... Той самой французикой, ученицы Фальконе, которая вывела голову Петра I к его знаменитой статуе. Из небытия извлечен фрагмент настенной росписи варазских разрушенного храма Христа Спасителя в Москве.
И еще один важный момент: в экспозицию с таким благородным, высоким названием «Реставрация и исследование музейных ценностей» включены произведения русского авангарда. Из-за его долгого и несправедливого бойкота большая часть художественного наследия начала XX века оказалась под угрозой гибели.
Выставка прилегла вниманию крупнейшей специализированной Крымской набережной были конференция, круглые столы, возникли острейшие дискуссии. Они продолжались и сейчас, уже после того, как выставка закрылась. На повестке дня как один из самых важных, решение которого нельзя и должно откладывать, вопрос: хозрасчет и реставрация, кооператоры и реставрация.
Об этом и разговор с завующим отделом пропаганды ВНИИ реставрации Савельем Янчиковым. Он сам художник-реставратор. Много работая в музеях страны, открыл немало замечательных произведений искусства. Стал инициатором и организатором выставки знаменитых именами художников, с не известным ранее живописным школами. За последние годы им составлено несколько десятков альбомов, каталогов, книг, различных сборников.

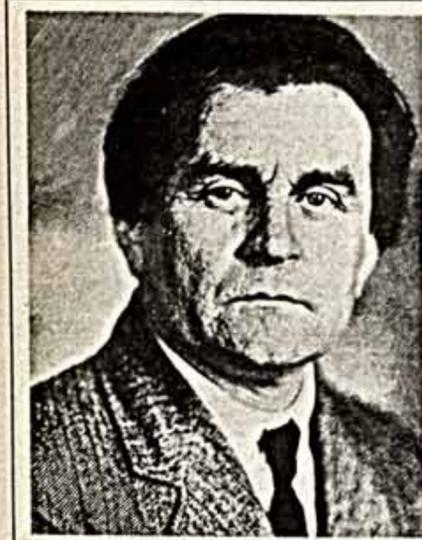
СКОЛЬКО СТОИТ ШЕДЕВР?

— Как вы считаете, не погубит ли хозрасчет, в основе которого заложены принципы интенсификации, реставрационное дело?
— Безусловно, погубит. Нашему институту уже грозит переход на хозрасчет. Ничего хорошего из этого не выйдет. Во все времена реставрация была делом знатоков, не заработки привлекала сюда людей: они всегда получали, да и сейчас получают гроши. Их привлекала высокая цель. Мы же переносим экономические стимулы в эту область, тонкую отрасль: сделали больше — получим больше. Но на фабрике больше — одно, а в реставрационной мастерской — совсем другое. Боюсь, что в это тонкое, нелегкое дело полезут врачи. Хуже того, новые условия заставят невольно халтурить и добросовестных реставраторов. Если раньше он мог, когда дело того требует, пятнадцать лет делать одну вещь, то хозрасчет заставит упрямиться за полгода, чтобы быстрее получить свои тысячи. Самый трудоемкий процесс в нашем деле — расчистка памятника — стоит копеек. Гораздо больше художник получает за дописку. Я сам когда-то дописывал, работая учеником реставратора, благо, мне тогда ценного ничего не доверили. Вы же знаете пушкинские гениальные строки: «Художник-варвар кистью сонной картину гения чернит...» Что такое «сонная кисть»? Равнодушие. Невежество. Когда хоть Рублев, хоть Дионисий, все равно, со всеми гениями на «ты». К чему это приводит? В Кремле, чтобы больше метров записать, сдирали старые росписи. Неразумные расчистки, мизерная заработная плата оборачиваются тем, что люди вынуждены искать способы подзаработать, но не все, конечно, и не так. Когда хозрасчет придет в реставрацию, там, боюсь, будут делать все. Экономическими стимулами не заставишь рдесть за искусство.
— Попытаемся обобщить ваши сказанные: значитель, хозрасчет в реставрационном деле в конечном счете приведет к уничтожению художественных ценностей?
— Именно так, смелгать я не хочу. Те люди, которые призваны беречь ценности, своим амьшательством принесут столько вреда, что спасти их будет просто невозможно. Вы видели нашу выставку, какие там вещи! Это же шутливая работа. Реставраторам таких крупнейших организаций, как наш институт и Всероссийский центр Грабаря, доверяют именно музейные ценности. При чем они не только нашей эпохе принадлежат и не только нашей стране — это ценности общечеловеческие. Не меньше. Можно ли все это поставить на спортивную конвейер хозрасчета? Как практик я предвижу очень многие неприятные вещи, но я не стану сейчас говорить о всех тех трудностях, которые могут опидать реставраторов, снажу о том, что волнует меня уже не как специалиста, а как всякого другого человека. Подобные выкладки потеряют свою прелесть. Они привлекут ученых, музейщиков, реставраторов со всей страны — дело очень важное. Но они, помимо того, открыты для самой широкой публики. Это выставки музеев, на которые временно со всего Советского Союза собираются шедевры искусства. Если мы поднимем цены на билеты и превратим их в коммерче-

ские, а это придется сделать при хозрасчете, они потеряют свое ценное назначение — просветительское. Мне кажется, что все высокое должно быть доступным, открытым для всех.
— Видимо, мы теперь живем в такое время, когда только конкретная величина ценности, выраженная в цифрах, может производить впечатление на людей. Когда вы говорите об искусстве, то оперируете довольно абстрактными для «строгих» экономистов языком понятиями: шедевры, музейные сокровища, художественные ценности... Значит, пора нам говорить, сколько же эти шедевры стоят в цифрах, что их стоимость выше, скажем, целого завода, что порой отдельная музейная вещь дороже слитка золота. Небольшое полотно, например, «Ирисы» Ван Гога было продано в наши дни за пятьдесят четыре миллиона долларов. Надо искать экономические контраргументы для тех людей, которые могут мыслить только экономическими категориями. Итак, ясно, что мы потеряем, если возводим экономические хозяйничать в деле, связанном со священными художественными ценностями. А что же мы выиграем?
— Увы, что бы мы ни выиграли, на карту поставлены слишком разные ставки. Тем более что в том-то и дело, что мы ничего не выиграем. Ведь по всей стране у нас насчитывается всего-то около 2.000 реставраторов — специалистов по музейным ценностям. Не в них надо экономить, напротив, им необходимо повысить ставки, пересмотреть нелепые расценки. Платить надо щедро за самую нужную и сложную в нашем деле работу — расчистку и консервацию. Если уж что-то менять, так и лучшему.
— Помимо интенсификации, есть еще один способ «улучшить» реставрационное дело — пойти по пути количественного роста реставрационных организаций...
— Вы имеете в виду кооперативы? Да, это тоже крайность и, как всякая крайность, опасна. В Москве, в Ленинграде, в Киеве появились такие кооперативы. Они растут, как грибы после дождя, и вряд ли кто знает точно, сколько их, в каких городах еще они появились. Никого учета их нет. Когда в нашем институте реставраторы делают какую-то законченную вещь, ее принимает государственная комиссия, состоящая из компетентных людей, крупнейших специалистов, и обязательно из других организаций. А как нелегко добыть знания художника-реставратора высшей категории, чтобы получить заказ. Нужно серьезное специальное образование, много труда и большой практический опыт. Кооперативы же — для всех желающих. При отсутствии государственного контроля за их работой ничего хорошего из этого не выйдет. Вероятно, на зрела необходимость для широкого профессионального и общественного обсуждения всех возможных вариантов усовершенствования реставрационного дела и как можно скорее, пока еще нет окончательных решений и пока еще все можно исправить.

Беседу вел Н. ДАНИЛОВИЧ.

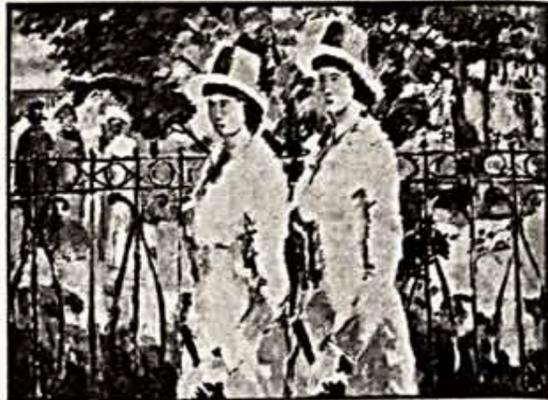

В Москве, в залах картинной галереи на Крымской набережной, открыта выставка Казимира Малевича (1878—1935). Последняя персональная выставка художника в нашей стране состоялась в 1929 году. Все эти годы его искусство высоко ценили и пропагандировали за рубежом, но усердно предавали анафеме на Родине. Оно казалось взрывоопасным, несущим какую-то таинную угрозу. Среди представителей русского авангарда 1910—1920-х годов Малевич был самым радикальным, последовательным, был лидером.

К. С. Малевич.

«Аллея», «Женщина», «Сестры».

«...Самым лучшим памятником какой-либо эпохе все же является искусство». К. МАЛЕВИЧ.

НЕ ТОЛЬКО искусство, но и личность Малевича вызвала разноречивые чувства и крайние оценки. Он мог быть разным: с теми, кто не принимал его идей, — резким, с соратниками — обаятельным, добрым и простым.

Малевич не умел идти на компромиссы. У него нет заказных, случайных вещей. Он мог писать работницу, крестьянку с красными знаменем, но не вождя. Малевич умер испирующим, неразделанным. Ближние оказались достойны художника: не побоялись вести его тело в супрематическом гробу по улицам Ленинграда и установить памятник с черным квадратом на его могиле.

И после смерти Малевич продолжал оставаться возмутителем спокойствия. Его часто поминали недобрым словом. Из всего его творчества обычно выдергивалась одна работа — «Черный квадрат», она должна была служить доказательством вырождения буржуазного искусства, его движения и самоотрицанию, к гибели. Все остальное в его наследии походило отвергалось: поздние работы — как слабые, лишённые мастерства, ранние — как подражание Западу. Так создавались представления о Малевиче — авторе одной картины, «изобретателе» абстракционизма, по сути дела, не художнике, а ловком трюкаке. Несколько тенденциозно подобранных цитат — призывов и разрушению старой культуры — дополнили образ человека без корней, стремящегося к уничтожению всех ценностей и идеалов.

За границей утвердился другой взгляд на Малевича: его считают художником, оказавшим влияние на искусство XX века, архитектуру и дизайн, создавшим определенный стиль эпохи, в нем ценят смелого экспериментатора, раздвинувшего рамки традиционного понимания живописи. Но и здесь его супрематизм противопоставлен всему остальному творчеству. Это та же легенда, но с обратным знаком.

Парадоксально, что при обилии литературы о Малевиче до последнего времени мало кто знал его произведения. На Западе не видели того, что хранится в наших музеях. У нас — не видели ничего. И вот мы на выставке работ Малевича. Вот он, «Черный квадрат», из которого сломано столько копий. Тот самый, что был на выставке «0,10» в 1915 году и висел, как икона, в красном углу. Легенда сделала свое дело. Кто-то подолгу приставляет перед загадочной картиной в надежде понять, в чем ее смысл, некоторые ищут в случайно образованной трещине-разломе подобие фигур или предметов. Многие устремляются в стелу с объяснениями: слово остается главным средством познания. Малевич, кстати, это предвещал. К выставке «0,10» он издал манифест, объясняющий принципы его новой живописи.

И «Черный квадрат» был манифестом. Это картина-тезис. Ее смысл, значения нельзя увидеть, можно лишь осознать. Не случайно она парила над другими полотнами: не рассчитанный на длительное созерцание, «Квадрат» прежде всего «освещал» новые детские Малевича — его супрематические работы. Они экспонировались вместе, рядом — сорог девяти холстов. — и, видимо, сразу перенесли зрителя в особый, рационально организованный, но при этом загадочно необъяснимый мир отвязанных геометрических форм.

К сожалению, с той поры у нас не прибавилось навыков восприятия беспредметного искусства. Правда, первый барьер — послепонимание — преодолен. Но что делать дальше? Как наслаждаться, о чем размышлять, рассматривая черные, красные, желтые прямоугольники? Зрительская привычка — постоянно сравнивать изображенное на картине с реальностью — тут не годится. Она, и слову сказать, вообще мало дает для понимания искусства. Неужели сопоставлять не картину и натуру, а разные живописные миры — позволять существовать уникальности художественного видения. Но стоит представить себе беспредметные полотна Мондриана или Кандинского (его выставку мы скоро увидим), вспомнить структуры Филонова, и легко ощутить, что каждый из этих мастеров обладает системой. Все они пришли к беспредметному искусству не случайно.

Казимир Малевич не зря назвал свой манифест не «Супрематизм», а «От кубизма и футуризма к супрематизму». Он рассматривал новое направление как необходимое звено в эволюции мировой живописи, как продолжение всеобщего движения и всеобъемлющего искусства от действительности и всеобъемлющего в нем функций жизнестроения. «Черный квадрат» был на этом пути пограничным пунктом, за которым Малевич открылся другая страна. Его образ — «нуль форм», «я вышел за нуль». Что же там, за нулем? Не пустота, как казалось, — отрицательные величины. Как школь-

нику необходимо усилие, чтобы абстрагироваться от понимания числа как множества реальных предметов, принять новые условия игры, так и зрителю нужно на время забыть о реальности, чтобы ощутить холодно-ватую упорядоченность и ясность супрематического мира, его «музыку сфер».

Малевич не раз подчеркивал мысль о несубъективном, непроизвольном характере своего открытия. Он отнесся к нему как к исследованию, не стремился к его нравственной оценке: «...правится — искусство об этом нас не спрашивает, как не спросило, когда создавало звезды на небе».

Его собственная эволюция была на редкость последовательной и логичной. Малевич родился на Украине в польской семье. Он действительно принадлежал трем национальным культурам — как живописец Малевич нашел себя в России. Подрастком он соприкоснулся с традиционным народным искусством: обучился у крестьян росписи по дереву и глине. Но его восторг перед природой, впечатления от нее язык ремесла передать не мог. Малевич стремился к профессиональным знаниям: копирует репродукции, работает на натуре.

Новая жизнь начинается для него в Москве. С поразительной настойчивостью, не отвлекаясь на посторонние занятия и неизвестно на что существуя, Малевич учится современной живописи. Представление о том, что Малевич практически не имел профессионального образования, неточно. Около пяти лет он посещал студию Рерберга, где давалась серьезная подготовка, читались лекции по искусству. Другое дело, что Рерберг не препятствовал развитию художников в нем, неакадемическом направлении. Вот почему уже в годы учебы Малевич работает не так, как было принято в учебных заведениях: пишет без натуры, рисует в примитивной манере.

Русский неоприматизм, его вожди — М. Ларионов и Н. Гончарова — оказали на Малевича решающее влияние. Суть этого направления состояла в обращении к живописному фольклору, помноженному на раскованность современной французской живописи. Икона, вывеска, дубок, объединенные с наследием Сезанна, Гогена, открытиями Матисса и Пикассо, должны были противостоять классической, ренессансной традиции. Современникам казалось, что это новое направление варваров на Рим. Отчасти так оно и было: почти все авангардные художники пришли из провинции, откуда принесли с собой в рафинированное искусство столиц, новую, народную культуру, буйную энергию, горячую кровь.

Они быстро усваивали достижения предшествующего искусства. Малевич, к примеру, поработал и как импрессионист, и в духе «Мира искусства» и «Голубой розы». Но он не хотел на этом останавливаться. Его постоянная изменчивость объясняется не беспринципностью, а страстной жаждой нового.

Есть два диаметрально противоположных нравственных постулата: необходимо быть верным своим убеждениям — безразлично не менять своих убеждений. Выбор одного из них зависит не только от человека, но и от его отношения к времени, в котором он живет. Художники доавангардного поколения были верны себе, свои идеалы они противопоставляли современному миру. В разгар революции 1905 года Борисов-Мусатов писал нежные, лирические образы прошлого. Что бы ни случилось, Бениу изображал Версаль, Туржанский — деревенские околицы, Юон — солнце и русские черныи. В этой целостности есть большая привлекательность. Но следует понять и то, что испытывал не равнодушие или враждебность, а радость доверия к действительности, хотя она подчас и была страшна. (Тот же Малевич участвовал в баррикадных боях в 1905 году, в 1916-м был мобилизован в армию). Следует понять и то, что испытывал «утоление в бою и бедныи мрачной на краю», а потому считал, что лишь внутреннее соответствие бурной, меняющейся действительности делает человека, владеющего кистью, современным художником.

Искусство 1900-х годов было прекрасным, но усталым. В нем явно звучал мотив бегства. Искусство 1910-х явилось дерзким, грубым, громогласным. Оно все больше усложняло свой язык, особенно с рождением кубизма. Но художники хотели понимания. Они начали писать манифесты.

Это были объявления войны старой культуре. Тон выбрали насмешливый, вызывающий. Не стеснялись оскорблений в адрес публики и юмористов (Валерия Брюсова, например, нарочно назвал Васей). Конечно, их «заискусство». Малевич вообще предложил каждые пятьдесят лет сносить города и деревни. Об этом он написал А. Бенуа, видимо, решив привести мэтра в состояние шока. Аберрация, переиздана здесь ошеломлена. Конечно, ни эту, ни другие его декларации («...Надо содрать кожу с лица художника, так как кожа на них не их, а их авторитет») нельзя принимать за программу практических действий.

Тем более что в том же письме, кажется, совсем непосредственно, Малевич по-крестьянски пишет, что его поколение «хочет вырастить плоды на своем огороде собственными руками», и это существо: хотя не только разрушить, но и взрастить!

Всякое настоящее искусство что-то разрушает, чтобы построить нечто новое. Только злостное, нежизнеспособное искусство впадает в состояние шока. Аберрация, переиздана здесь ошеломлена. Конечно, ни эту, ни другие его декларации («...Надо содрать кожу с лица художника, так как кожа на них не их, а их авторитет») нельзя принимать за программу практических действий.

Малевичу решение этой проблемы виделось в распространении принципов супрематизма на новые сферы культуры: архитектуру, кинематограф, оформление быта. Но главное — стройность и чистота «супрематического ордера», геометрия линий и плоскости оказались соединимыми с отвергнутой ранее фигуративной мир супрематизма, в его безвоздушные космическое пространство вернулся человек.

Малевич и прежде в фигуративных работах помещал человека в центр своей вселенной. Но при этом почти всегда дилжа его индивидуальные качества, придавал своим героям какой-то всеобщий, всечеловеческий облик. Уже его Сестры движутся, гротескно одинаковы. Цветочница — просто «красна девица», ее портреты черты растворяются в фольклорном представлении о женственности. Жители провинции, женщины, соседи Малевича — все они «люди вообще». Еще в будущей степени это качество присуще его поздним, постсупрематическим образам. Так трактовался человек в древних, доренессансных культурах. Так и художнику XX века хотелось говорить не от лица одиночек, а от лица толпы, вести ее в картину не как множество персонажей с разными лицами, а как единый образ, почти аллегорично, обозначающую Толпу, Крестьянство, Людей.

Любопытно, что Малевич не только отвергает в своем искусстве индивидуальные особенности других, он не говорит и о себе. Не потому ли мы так мало знаем о Малевиче (исследователи даже сравнивают его загадочную фигуру с мастерами средневековья)? Малевич чувствовал, что лирическое, исповедальное искусство ушло в прошлое, вспомним, что даже А. Блок создает в эти годы «Двенадцать» — поэму о времени, а не о себе.

Было ли это утратой, вел ли этот путь к разрушению гуманизма? В известном смысле да, если рассматривать гуманизм в его традиционном, ренессансном понимании, как культ индивидуума. Не только Малевич, но и другие художники в предреволюционное время выступили с критикой индивидуализма в искусстве, с программой объединения, подчинения личности высоким, общим для всех задачам.

Человек будущего, герой эпохи являлся еще неясно, его индивидуальные черты казались еще неразличимыми. Но, конечно, образу человека-выинтика этот герой был так же противоположен, как представление о свободе — градушему тоталитаризму.

Надо заметить, что русский авангард вернулся к нам, пожалуй, несколько не ко времени. Нынешняя духовная ситуация скорее ориентирует на традиционный гуманизм XIX века, значимость личности и ее эмоционального мира, суверенность частной жизни, наконец, на нравственные ценности в противовес культу науки, политики, философии, характерных для предшествующих десятилетий. Идеалы авангарда кажутся не оправданными себя. Ну кому сейчас импортировать идею человека — востителя природы? Или архитектура «коробок»? Города, площади, монументы, рассчитанные не на человека, а на массы либо на каких-то гигантов?

Увы, все это — злая пародия на идеалы двадцатых годов, искажение их сути. Победа над природой, о которой тогда мечтали, — то есть победа над смертью, пространством и временем

Манифест Казимира Малевича

дось в распространении принципов супрематизма на новые сферы культуры: архитектуру, кинематограф, оформление быта. Но главное — стройность и чистота «супрематического ордера», геометрия линий и плоскости оказались соединимыми с отвергнутой ранее фигуративной мир супрематизма, в его безвоздушные космическое пространство вернулся человек.

Малевич и прежде в фигуративных работах помещал человека в центр своей вселенной. Но при этом почти всегда дилжа его индивидуальные качества, придавал своим героям какой-то всеобщий, всечеловеческий облик. Уже его Сестры движутся, гротескно одинаковы. Цветочница — просто «красна девица», ее портреты черты растворяются в фольклорном представлении о женственности. Жители провинции, женщины, соседи Малевича — все они «люди вообще». Еще в будущей степени это качество присуще его поздним, постсупрематическим образам. Так трактовался человек в древних, доренессансных культурах. Так и художнику XX века хотелось говорить не от лица одиночек, а от лица толпы, вести ее в картину не как множество персонажей с разными лицами, а как единый образ, почти аллегорично, обозначающую Толпу, Крестьянство, Людей.

Любопытно, что Малевич не только отвергает в своем искусстве индивидуальные особенности других, он не говорит и о себе. Не потому ли мы так мало знаем о Малевиче (исследователи даже сравнивают его загадочную фигуру с мастерами средневековья)? Малевич чувствовал, что лирическое, исповедальное искусство ушло в прошлое, вспомним, что даже А. Блок создает в эти годы «Двенадцать» — поэму о времени, а не о себе.

Было ли это утратой, вел ли этот путь к разрушению гуманизма? В известном смысле да, если рассматривать гуманизм в его традиционном, ренессансном понимании, как культ индивидуума. Не только Малевич, но и другие художники в предреволюционное время выступили с критикой индивидуализма в искусстве, с программой объединения, подчинения личности высоким, общим для всех задачам.

Человек будущего, герой эпохи являлся еще неясно, его индивидуальные черты казались еще неразличимыми. Но, конечно, образу человека-выинтика этот герой был так же противоположен, как представление о свободе — градушему тоталитаризму.

Надо заметить, что русский авангард вернулся к нам, пожалуй, несколько не ко времени. Нынешняя духовная ситуация скорее ориентирует на традиционный гуманизм XIX века, значимость личности и ее эмоционального мира, суверенность частной жизни, наконец, на нравственные ценности в противовес культу науки, политики, философии, характерных для предшествующих десятилетий. Идеалы авангарда кажутся не оправданными себя. Ну кому сейчас импортировать идею человека — востителя природы? Или архитектура «коробок»? Города, площади, монументы, рассчитанные не на человека, а на массы либо на каких-то гигантов?

Увы, все это — злая пародия на идеалы двадцатых годов, искажение их сути. Победа над природой, о которой тогда мечтали, — то есть победа над смертью, пространством и временем

(выход в космос), — должна была осуществляться с развитием науки, с помощью знания, а не принятием волюнтаристских решений некомпетентными функционерами. О «деревяной» архитектуре Малевич писал: «Дитатура спекулятив мела жизнь, чем истребила искусство». В современном укладе культуры авангард невоинен. Да и что конкретно он разрушил? Малевич мог отрицать старую культуру, но в 1918 году назначенный комиссаром по охране ценностей Кремля, он уберег их от разграбления. Ни одна из его деклараций не имела характера политического ярлыка. Малевич, думается, вообще не был «политпросвещен», и, если верить межуаристу, рассуждал довольно наивно: «Вот сейчас строй социалистический, потом будет коммунистический, а потом будет супрематический-абстрактный». Представление о немое «демонизме» авангарда по аргументации ничем не лучше обвинения в мелкобуржуазном анархизме: только политической ярлык сменялся на теологический.

В борьбе с культурой победила третья сила — лжекультура, псевдоискусство. Именно фальшь и лова, противоположность провозглашаемых идеалов и подлинной сути стали страшной разрушительной силой. Они породили бездумное искусство. Не потому ли нам так непросто понять живопись Малевича, что он «размыл» кистию в руках?

Ни одну его работу нельзя трактовать однозначно. В каждой зашпачена проблема (но не священная сплоском), соединено несоединимое. Контраст условных и реальных форм («Цветочница», «Корова и скринка»), Техникам и архаика, европейский кубизм и русская икона («Косарь», «Дровосек»). Плоскость и бездонность, неподвижность и полет супрематических «тел». А как загадочно-философичны, как масштабно при крайней простоте его поздние крестьянские образы! Их трактуют и как антиутопию о стране безликих, и как аллегорично гибель крестьянства, и все же любая трактовка кажется узкой, не вмещающей из отрезанного величия, из высокой патетики. Есть в них какая-то новая человечность, торжество предостигнутого перед лицом вечности. Может быть, главное в размышлениях Малевича — это вера и безверие, покорение мира силой мысли и позднее признание, что «бог не скинут!»

Русское искусство всегда ставило перед собой утопически-максималистские задачи. Федор Васильев мечтал, что прекрасный пейзаж заставит преступника отказаться от вздувания. Художники авангарда стремились не к нравственному воздействию искусства, а скорее к какому-то чуду: пусть оно будет такой силой, чтобы стены упали, чтобы изменились законы природы! Эта вера во всемогущее искусство присуща Малевичу в высшей степени. Его живопись действует как энергетический заряд, его краски сияют каким-то невозможным, невыдываемым, лазерным светом. Пятьдесят лет художника нет на свете, но все еще мы открываем Малевича.

И. ВАКАР, старший научный сотрудник ВМО «Государственная Третьяковская галерея».

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ Письмо К. С. Малевича В. Э. Мейерхольду

Дорогой Всеволод Эмильевич!

В прошлом году так и не удалось мне поведать. Не раз говорю и в письмах, что в Доме культуры имени Ломоносова нечего особенного во выяснил по вопросу о новом театре. Ты мне тогда сказал, что сейчас приехи мое время, это твоё убеждение заставляло меня думать в плане того, что очевидно твою творческую мысль нечеловек работает над поисками новой формы театра, что ты начинаешь двигаться к этому этапу.

Но вот, будучи в Москве в апреле (исходя с г.), я слышал, что ты собираешься построить новый театр, в котором сцена будет в центре театра, если это верно, то мне становится яснее, что твою мысль все еще находится в том же конструктивистском колеся, которая еще движется по пути разрушения театра. Таким образом, движение театрального искусства идет все по пути тому, по которому шло живописное искусство, от импрессионизма, саваннизма, кубизма, футуризма и беспредметного супрематизма.

Театр, конечно, не шел по этому пути, ограничился лишь тем, что прилагал новые художники для оформления древних образов.

Так, например, в театре, забыл фамилию режиссера, который ставил («Саломею») в театре который находится на Пушкинском бульваре в Москве (Петровский театр) Эстер Петровна стремилась («Саломею») сделать беспредметным. Ларионов, Гончарова, даже Лентулов не понимали тогда в кубизме, тоже работала с аван-режиссером. В этом театре и было все обновлено. Никто однако из мира театра не осмелился сделать театрально искусство беспредметным, а этот путь должен рано или поздно прийти, ибо когда поймут люди, что искусство есть беспредметное, то они и поставят интересный театр.

в том, что, если ты будешь идти по пути конструктивизма, в котором сильно погряз и который никакой художественной проблемы не ставит, кроме одной голой типичности, а в театре (даже) одну агитку, может быть, и на сто процентов выдерживающую идеологически, но совершенно оскопленную от художественной проблемы, она теряет половину своей цены.

Если ты будешь идти так дальше (созрания это мое письмо для проверки в будущем), то Станиславский в театральном мире победит и старые формирования останутся, а в области архитектуры будет царствовать греко-русский стиль. Жолтовского, а в живописи репнинский стиль.

Ибо без художественной культуры нельзя быть, а она есть художником. Поэтому создавая театр как художественное явление, строй его не в цорном разрезе, но в той же разрыве и в которой ставит новая художественная картина, а если будет он разрыв, если твои элементы будут выискивать из картины, артисты будут бегать в зрительный зал или с него высказываться, ничего не будет. Ну вот взраще мое соображение...

Всего хорошего. В апреле 1932 г. К. МАЛЕВИЧ. ЛЕНИНГРАД.

В этом письме Казимир Северинович говорит о направлении эволюции искусства. Он считает, что необходимо не снижать уровень художественной культуры, а, напротив, стремиться поднять этот уровень. Он говорит об А. Я. Таирова, который в 1917 г. поставил в Московском камерном театре «Саломею» О. Уайльда в оформлении А. Эстер. которая расчленила пространство сцены цветными занавесками. В 1932 г. он считал прямым, разрывом с традицией авангардистским театром, устаревшим и сдала выдох, что требуется новый взгляд художника на эту систему.

Малевич сообщает о строительстве нового здания для театра Мейерхольда по проекту С. Вайльда и М. Варлана. Этот проект был создан в 1930—1933 годах. Сцена в центре зала была окружена аркадами зрительских мест. Достроить это здание по первоначальному проекту не удалось.

Письмо хранится в Центральной Государственной архиве литературы и искусства СССР и даны в сокращении.

Публикация Е. ОВСЯННИКОВОЙ.

ДАЛЕКОЕ—БЛИЗКОЕ Тяжелый сон...

Этот рисунок художника Бориса Пророкова висел в его мастерской несколько лет. Многие воспринимали его как обобщенный образ еского насилия и произвола. И лишь жена художника Софья Александровна Пророкова знала истинный смысл рисунка. В нем Борис Иванов высказал сильнейшее возмущение и протест против сталинских репрессий.

Сейчас оригинал рисунка «Тяжелый сон», сделанный черной гуашью и белым карандашом, находится в Третьяковке. На фото — подготовительный эскизный рисунок, который в настоящее время экспонируется в Новооскол мемориально-художественном музее Пророкова.

ПРИ ЖИЗНИ Б. Пророкова рисунок не был показан ни на одной выставке. Я, к большому сожалению, не видел его. Поэтому попросил Софью Александровну при возможности познать меня с фотографией. И вот звонок, такой долгожданный! Есть фотография, могу приехать.

Я долго рассматривал эту фотографию. В моей памяти возникли события прошлых лет. Словно в замедленной киноленте, встают перед глазами знакомые институтские товарищи и не только институтские, ставшие «врагами народа». Многие из них погибли...

В дневнике Бориса Иванова читаю такие строки: «У меня есть один врожденный порок — повышенная впечатлительность. Вся биография в отношении к живописи, к музыке, к женщинам, к политике, к природе — все определяется каким-то шок, который происходит всегда в твоей жизни... Все хорошее и плохое объясняется этой впечатлительностью... Потрясающей впечатлительной у меня жизни было много, и, наверное, одним из сильнейших был период сталинских

репрессий, горьким свидетелем которых он был прежде всего в «Комсомольской правде».

А было это так. В 1929 году «Комсомольская правда» организовала на своих страницах конкурс «художников» (художественных корреспондентов). Конкурс завершился выставкой лучших рисунков, многие из них печатались в газете. Борис Пророков был отмечен первой премией, а это значило, что он получает командировку в столичный художественный институт и становится москвичом.

Быстро вошел Борис Иванов в дружный редакционный коллектив. Активно работал, жил интересами газеты. И там пережил тяжелые годы репрессий, наступившие в стране.

В «Комсомольске» обстановку становилась все более мрачной. Был выведен редактор В. Бубенин, арестовали нескольких сотрудников редакции.

«Всем нам», — вспоминает Софья Александровна, — было стыдно и страшно смотреть в глаза Любе Емельяновой, жене арестованного редактора, которая работала

особенности из-за некоего чувства, которое разрослось в нем за последние дни, как это бывает... Молчи, хотя это очень целомудренно, да и серьезно лишь с его стороны» (Выделено мною. — М. Ф.). Контраст с Пушкиным, Воронцовым, одиноким, отдавала предпочтение своему кавалеру. Им был пушкинский приятель Александр Равский.

Осведомленный П. Калинин сообщил: «Равский был отмечен графиней в окружающей ее среде, но, как это нередко бывало и будет в недалеком будущем, призраком большого света, призраком Равскому служил Пушкин.

До определенной поры поэт не замечал подвохов двойной игры, и, не подозревая, что вынужденный отъезд из

Однажды в коридоре я встретил ответственного секретаря редакции Виктора Перельштейна, блестящего журналиста, отчаянного товарища. В сопровождении двух штатских. Он так пронзительно посмотрел на меня, что я сразу все поняла. В этом взгляде соединились

сгорь и страдание, смитение и негодование, желание непременно, обязательно что-то сказать... Целая гамма чувств. Никогда до этого не думала, что столько чувств может выразить лицо. Послышался шум лифта. Его уезду. О случившемся я рассказала Борису Иванову... С тех пор прошло много лет. Однажды в Москве я и Борис Иванов встретились с женщиной, в которой узнал жену Бубенина Любу Емельянову, вернувшуюся из

лагерей. Замерев, слушали нас ее рассказ о тех трагических днях, о гибели мужа... Долго в сознании художника вырисовывал образ, а вылезнул на лист бумаги быстро, в один сеанс.

Вглядитесь в этот рисунок, читатель. Здесь сгорь и протест художника. Измученное, но не сломленное лагерной жизнью лицо женщины. Руки скрючены цепью.

Мне кажется, что художник с огромной силой показал не только репрессии и

произвол, творившие тогда. Он выразил и суть духовной жизни страны, законной в кандалах.

Софья Александровна продолжает: «Рисунок этот был моей тайной. Но, может быть, если он будет опубликован, то в чем-то поможет художникам, которые сейчас работают над созданием мемориала жертвам сталинских репрессий».

М. СЕМЕНОВ, заслуженный работник культуры РСФСР.

Общественное мнение

Теперь в это трудно поверить, но на протяжении многих десятилетий наш политический и журналистский словарь вовсе не знал понятия «общественное мнение». Традиция оказалась столь сильной, что понемногу не испытала в нем нужды и программа перестройки, даже когда она впрямую коснулась проблем демократизации, развития народности. Об этом, мягко говоря, неизвестно, но в высшей степени примечательным для нашего общества обстоятельством мне пришлось писать на страницах «СК» еще в мае 1987 г. в «Прямой речи». Зато сегодня понятие будто прорвало плотину! Слова «общественное мнение» у всех если не на языке, то во всяком случае на слуху.

Но любопытная история: в каких-то случаях, даже прямо исключив друг друга, контексты встречаются сегодня эти слова! Один с горячностью и категоричностью ссылается на общественное мнение, а другой к нему, шутя в нем поддержку, говорит от его имени. Другим не менее гордо и категорично утверждают: в нашем обществе никакого общественного мнения не было и нет, по крайней мере до сих пор, а стало быть, говорить о нем и тем более изучать его просто напросто невозможно. Подобную «ошибку» фундамента, свидетелем которой я была, наблюдала буквально повсюду. Широко практикуется она также в почти всеобщем центре изучения общественного мнения, где я работаю. И, конечно же, требует разбирательства: кто прав!

Современная социальная теория — социологическая и политологическая — не оставляет никаких сомнений на этот счет, выносит абсолютно строгий вердикт: да, было, да, существует и... тут же (пусть только читатель слогаря не примет это за софизм!) нет, не было, нет, не существует. Все зависит от того, что в принципе понимается под общественным мнением, каков изначальный содержание вкладывать в это понятие. Ведь в рамках европейской цивилизации оно задано не одним, а двумя заведомо не совпадающими смыслами. С одной стороны, это политический институт, который устойчиво и эффективно участвует в осуществлении власти, представляет собой один из признанных, узаконенных механизмов процесса принятия решений на всех уровнях жизни общества. А с другой — это всего лишь совокупное мнение, суждение, разделяемое разными социальными общностями по поводу тех или иных событий, явлений.

Мы, нас, нам, нами, о нас...
Рубрику ведет профессор Борис Грушин

ЛЕГЕНДА о всепоглощающей страсти Пушкина к графине Елизавете Киселевне Воронцовой, супруге новороссийского генерал-губернатора, — одна из интереснейших в пушкиноведении. Страсть, которая стала, по слову современника, «яркой антологической биографией» Пушкина.

Сей роман уже давно превратился в аксиому, и многие образцы пушкинской любовной лирики записались за губернаторшей. Аксиома провозглашает: «Свет и потопотоз: оказывалась одна из дочерей Воронцовых князя подобно тому, что князь Александр Александрович, ставший популярным, пребывает и другая идея — о существовании «ярких колец», рдн из коих графиня, якобы подарила Пушкину — накануне высылки поэта из Одессы в 1824 году.

Какие же факты породили это предание, и как обстояло дело на самом деле?

Отправной момент сторонников мифа — известие о том, что в Одессе Воронцовы презентовали Пушкину перстень с надписью на древнерусском языке: «Смеха, сын почтенного раба Исидра, да будет благословенна его память». Поэт держал его при себе и носил в «Галлимане». Спустя десятилетия после гибели Пушкина кольцо бесследно исчезло. А затем с «галлиманом» начали связывать некоторые факты, составившие легенду.

Сюда входит, во-первых, пушкинское «Союзное письмо», написанное в конце 1824 г. в Михайловском.

Прочтя, письмо любил, прочтя! Она вела... Как долго медлил я, как долго на тотем все радости мои...

Не полно, час настал горький, письмо любви. Готов я: имену душа моя не внемлет.

Уж плава жаркие листы твои превалет... Милоту, испускит...

Весь, терзается с молчаливым плачем... Уж перста верного утраты влечетель...

Расползлись сурчужки иплит... О прощанье! Свершилось! Ты мне свернулася листы; На легком вепле захватываю черты

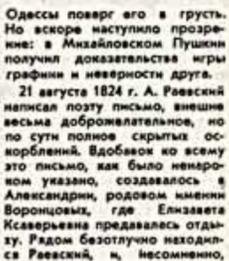
«ПЕРСТЕНЬ ВЕРНЫЙ»

Одесса полагает его в грусть. Но вскоре наступило прояснение: в Михайловском Пушкин получил доказательства игры графини и неверности друга.

21 августа 1824 г. А. Равский написал поэту письмо, внешне весьма добродушное, но по сути полное скрытых оскорблений. Вдобавок ко всему это письмо, как было неформально указано, создавалось в Александрии, родном имении Воронцовых, где Елизавета Киселевна предвещала отъезд. Рядом безотлучно находилась Равская, и, несомненно, его письмо возникло с ведома графини. При таком распределении ролей Воронцова никак не могла в дни александрийского романа послать Пушкину прощальное письмо любви.

Реакция Пушкина на вероломство людей, когда-то бывших его друзьями, была однозначной: такое он не прощал никому.

А «Союзное письмо» создавалось Пушкиным по другому поводу, и подразумевалось в этих стихах реальное последнее кино дамы, явного антипода графини. Письмо, запечат-

вавший взаимностью на трогательные признания. А спустя несколько месяцев Пушкин предвещал о назначении ему звания полковника в Михайловском...

В те же сроки Мария по воле отца дала согласие на брак с князем С. Г. Волконским, одним из лидеров Южного общества. Сергей Григорьевич оповестил об этом Пушкина, причем одно из мест его записки многозначительно: «Будущая моя жена была вам известна. Похоже на то, что

существование «ярких колец», которым отдало дань не одно поколение пушкинистов, начиная с П. В. Анненкова.

И, наконец, последнее обстоятельство, относящееся к истории перстня. На той же странице тетради, где Пушкин сделал запись о записке Марии, он продолжил работу над «Онегинским». И здесь, повествуя о событиях, связанных с посланием Татьяны, поэт обронил:

«...И на письмо не открыл Сердоловничку печат... Эта фраза не покинула черновиков романа, однако черновик Пушкина показал, что создавая образ «милого идеала», он во многом ориентировался на Марию Равскую-Волконскую.

Цель истинные происшествий на поверку оказываются гораздо благороднее, драматичнее и привлекательнее легенды.

Судьба «перстня верного» оказалась столь же многогранной, как и жизнь его новой владелицы. Вскоре гранулы девятнадцатого столетия, след за ними прозвучал приговор. Волконская добилась разрешения на поезде в Сибирь и осужденному мужу. Пушкинское кольцо она взяла с собой. Проезжая в декабре 1826 года через Москву, княгиня в последний раз увидела поэта. Через три дня они расстались навеки...

«Перстень верный», бережно хранимый Марией, уцелел — в отличие от воронцовского антипана — во всех излохотках двух веков русской истории. В наши дни он занимает достойное место во Всеобщем музее А. С. Пушкина в Ленинграде.

В истории отношений Пушкина и Равской много неизвестного: нов-книжки документы пропали, ныне сознательно уничтожены. Но некоторые бумаги сохранились, и они позволяют ныне предположить, что именно Мария была загадочной «утраченной любовью» поэта.

Михаил ФИЛИН.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

М. Н. Равская, неизвестный художник, 1820-е годы.

РАЗГОВОР В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Отзовитесь, «жирафы»!

Я не знаю лично с Эни Мэддок и Джион Грэхемом, но убежден, что это люди мужественные, бескорыстные, надежные в том же чистом смысле. Иначе я не мог бы стоять у истоков движения «жирафы», которое сейчас набирает силу в Соединенных Штатах Америки.

Кто же такие «жирафы»? Нет, не в африканской саванне, а в нашем, человеческом обществе! Нетрудно догадаться: это те, кто «высокашевы». Сюжет о них был показан в декабрьском выпуске «Воскресных телепередач «Воскресный вечер с Владимиром Познером», которая транслируется ежедневно по московскому времени.

По убеждению Эни и Джиона, в каждом из нас живет Длинношее существо, которое только ждет своего часа, чтобы «высунуться». Настоящий жираф говорит: часть моей жизни принадлежит мне, но есть и другая часть, которая должна принадлежать другим людям.

Патч и несколько его помощников предложили бесплатное лечение всем нуждающимся. Уже 12-й год власти игнорируют их работу. Помощь идет от простых людей, в том числе и малообеспеченных: кто-то высылает чек на один доллар, кто-то приносит бинты и повязки... Сегодня Адамс и его друзья еще дальше вытесняют от шен — стрит в горах Золотой заборной бесплатную больницу, в которой врачи и пациенты будут жить вместе.

Пенсионерка Ольга Блум, бывшая профессиональная скрипачка, на свои скромные сбережения оборудовала в старом заброшенном барне концертный зал. Много пришлось ей претерпеть от чиновников (оно, например, утверждали, что помещение не соответствует нормам). Но теперь жители Нью-Йорка спешат в заведение Блум, чтобы послушать лучшую в мире музыку за самую низкую в городе плату.

Это предприятие не разорвет, оно считает себя богатейшей женщиной в мире.

Одна американка заложилась дом, свое единственное достояние, чтобы развернуть строительство против атомной электростанции (и после восьмилетней борьбы добилась своего). Другая добилась освобождения леса от порубки. Супругинская пара дала кров сенадуть сиротам на самых горных точках планеты... Во всех приведенных случаях «высокашевы» ший сочетались с немалым риском для здоровья, а то и жизни «высокашевошеского». Это одно из условий, при котором обычного энтузиаста можно возвести в ранг «жирафа».

Заинтересовавшись телеэкраном, я назвал в Владимир Познер более подробно справку о движении «жирафы» и его значительности. Он рассказал:

— Летом прошлого года на симпозиуме в Колорадо я впервые услышал о программе «жирафов». Там же познакомился с супругами Эни Мэддок и Джион Грэхемом. Эни — журналистка, прежде много и успешно работавшая на телевидении. Джион — в прошлом военный, занимал ответственные посты в госдепе и Пентагоне. Эти люди пришли к выводу, что мир серьезно болен и требуются экстренные меры. Общество «жирафов» они основали пять лет назад. Сегодня так помогают уже более двух тысяч человек общества, которые выжили около 250 «длинношевок».

Готовя сюжет об Эни и Джион, Владимир Познер и редактор его передачи Валентина Демидова имели вполне конкретную цель — импортировать идею американцев в нашу страну. Да тут, собственно, и импорта никакого не требуется: «высокашевошеского» нас ничуть не меньше, чем у

океаном. Обращаясь за примерами к своей памяти.

О Валентине Дикуне написано немало исторических статей в свое время он получил первую высокую травму позавончником. Сам Гарака, наверное, после такого удара судьбы перестал бы поминуть о подвигах. Но Дикуну сумел вернуться на армю цирка. Более того, основал уникальный реабилитационный центр, где помог тысячам людей. Много лет детище Валентина существовало на «птичьем» праве, и лишь в январе этого года постановил прописку (в Москве, по ул. Первая Останкинская, 3).

В Бабушкинском районе столицы есть исторический домик. Вокруг — дымные заводские трубы, а здесь — парк с огромным, спортивным площадками указательными столбиками. Что за ЖЗУ благоустроил этот райский уголок? А никакой не ЖЗУ — пенсионерка Елена Ми-

хайлова Халко, в единственном числе! Елена Михайловна за семьдесят, она очень беспоконится за дело рук своих, но без оснований полагает: «Заболело — все пойдет прахом. Уже сегодня местные власти подумывают о том, чтобы разнести на спортивную площадку очередное административное здание».

Есть у меня в Тбилиси добрый знакомый — Михаил Семенов, заместитель декана в Телетральном институте имени Ш. Руставели. Он обладает очень мягкой и очень «жирафой» черточкой — показывает призраки города, но жалея не то, ни времени, ни средств. Когда мы гуляем с ним по Тбилиси, мне приходится постоянно крутить голову, ибо выясняется, что каждый камень здесь — история. Рядный грузин знает свою столицу так, как знает ее Михаил. В последнем письме Семенова я вычленил грустные строки: «Сейчас у

нас считается плохим тоном говорить только по-русски. А я слышу Грузию на русском языке...»

Радиожурналист Лев Перинюк, аватар войны, создатель родном Иркутске на территории городского парка маленький зверинец. Там живут лось, енурбы; прослышав о добром человеке, появились в парке и белочки... А житель Братска Фред Юсфин, бывший подполковник, основал на берегу Братского водохранилища настоящую детскую морскую академию и успешно пареконивает землянам в морозах... Послушайте, да наша страна — просто питомник по выращиванию «жирафов»! И совсем не обязательно сравнивать их с жирафами.

Если обратиться к «жирафам» — один из прообразов героя перестройки. Нам нужны его интеллект, инициативность, самостоятельность, талант! Сегодня — в особенности. Поэтому мы и бросаем влеч:

Правы те «скептики», кто ставит под сомнение существование у нас общественного мнения в прошлом и настоящем! Разумеется, права, если имеется в виду первый аспект проблемы. Само выдвигание партий лозунгов учиться демократии, «освеждать демократией», помимо прочего, означает, что этой демократии у нас до сих пор еще не было.

Вместе с тем упомянутые скептики вовсе не права, если брать в расчет, более широкое понимание феномена общественного мнения как совокупного суждения, высказывания тех или иных общностей людей. Не буду теперь углубляться в теоретические споры по поводу того, существовало ли такое мнение всегда и везде, в частности при том же Борисе Годунове (как об этом говорится в одной недавно вышедшей в Москве книжке). Но вернусь утверждать со всей решимостью, что оно имеется во всех без исключения типах современных общества, в том числе в условиях слаборазвитой и даже вовсе отсутствующей демократии (вспомним хотя бы события прошлого года в Чили и Южной Корее), в потому может и должно изучаться. Другое дело — в каких пространственных границах (масштабах) существует такое общественное мнение, на каком уровне функционирования общественного сознания, в каких формах и т. д. Тут, как говорится, возможны варианты. И каждый из них — важное свидетельство ообщей меры цивилизованности общества, степени развития в нем демократических форм бытия, политических свобод, взаимоотношений между различными социальными субъектами и прочее.

Возьмем, в пример, круг вопросов, по которым высказывается, вернее, в принципе может высказываться общественное мнение в той или иной стране. На первый взгляд оно неизменно безгранично, коль скоро жизнь общества все время течет, в ней постоянно возникают все новые и новые сюжеты, вызывающие массовый интерес, а значит, и массовую реакцию. Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что в каждый данный момент существования общества общественное мнение в нем и в принципе может складываться, и актуально возникает отнюдь не обо всем на свете, но лишь по поводу довольно ограниченного числа событий, явлений действительности. От чего это зависит? От многих вещей. Прежде всего от самих возможностей образования в обществе разного рода социальных субъектов — потенциальных носителей общественного мнения. Затем от общего уровня развития этих субъектов (когда они начинают выступать в роли общественности) — меры их просвещенности, социальной ангажированности, реальной включенности в соответствующие сферы бытия. Затем от ширины и объема циркулирующей в обществе открытой, доступной всем и каждому информации и т. д.

В очередной раз с этим неопровержимым фактом теории пришлось столкнуться и ВЦИОМ, когда он начал проводить в прошлом году свои первые исследования-зондировки. С одной стороны — внушительная широта вполне сформировавшихся суждений: о грозящей реформе цен, проблемах экологии, практике подлиски на газеты и журналы, неэффективности проводившейся в последние годы программы борьбы с пьянством. А с другой — едва ли не полное отсутствие позиции по многим важным «деталькам» экономической реформы, в частности связанным с новыми формами хозяйствования, принципом выборности руководителей производства и т. д.

Стало быть, вариант, и во втором смысле слова. Общественное мнение (по тем или иным конкретным проблемам) в обществе также может либо быть, либо не быть. И установить этот факт в каждом отдельном случае — задача отнюдь не простая.

— Отзовитесь, «жирафы»!
О наиболее яркой провалах личной инициативы мы постараемся рассказать на страницах газеты. Остается уточнить, кто из «вселяшек» может претендовать на почетное звание.

Мы будем благодарны всем, кто расскажет о них или сообщит адрес их обитания. Ждем также идеи по созданию общества «длинношевок» и предложений о сотрудничестве. Письма пишите с пометкой «на конкурс «жирафы».

Мне остается лишь добавить, что Эни Мэддок и Джион Грэхем скоро приедут в Москву, чтобы завязать контакты со своими советскими единомышленниками. Телезрителю столицы встретится с ними 26 февраля в передаче «Воскресный вечер с Владимиром Познером», а читателю «Советской культуры» — надеюсь — на страницах своей газеты.

С. КРЕДОВ.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

агрореммонитор

Научные исследования в области программирования и технической технологии, опто-электронные разработки, практические работы...

В «Агрореммониторе» мы уверены, как в себе — заявляют партнеры совместного предприятия,

ГАРАНТАМИ-СПОНСОРАМИ КОТОРОГО ЯВЛЯЮТСЯ РПО «РОСАГРОПРОМИНФОРМ» И РЕМОНТНЫЙ ЗАВОД «СИВЕРСКИЙ».

Среди ШЕСТИСОТ клиентов «АГРОРЕММОНИТОРА» — предприятия Агрпрома СССР, Министерство путей сообщения СССР, Министерство связи СССР, Московское речное пароходство, Балтийское морское пароходство, Министерство электронной промышленности СССР, объединения «ЯКУТАЛМАЗ», «ЯКУТЗОЛОТО», секретариат Президиума Верховного Совета СССР.

«Агрореммонитор» — надежнейший партнер в области медицинских разработок

Как исследовать внутренние органы человека? И над этой проблемой задумывались программисты СП АРМ И не только задумывались...

Специалисты предприятия имеют опыт создания и внедрения аппаратно-программных комплексов, обеспечивающих оперативность и точность диагностики и снабжающих врача рекомендациями по выбору методов лечения.

При разработке таких комплексов (для применения в маммологии, кардиологии, нейрохирургии) создается экспертная система, входной информацией для которой являются данные, непосредственно вводимые врачом и пациентом, а также получаемые с помощью приборных сетей, в рамках которых осуществляется сопряжение персональных ЭВМ со специальной медицинской аппаратурой (рентгеновские аппараты, различные датчики и т. д.).

Специалисты СП АРМ решают весь комплекс задач от разработки аппаратуры сопряжения медицинских приборов с ЭВМ до разработки программного обеспечения и помощи заказчика в формализации знаний практикующих врачей и наполнении базы знаний экспертной системы.

«Агрореммонитор» имеет опыт создания и внедрения экспертных систем.

Система «Маттезсоби», наиболее крупной разработкой является комплекс программ по управлению торговой сетью, которая функционирует на более чем 70 объектах в СССР. Этот программный пакет обеспечивает автоматизированное размещение товаров по адресам хранения, учет на складах, расчеты с поставщиками и потребителями.

Программные средства параметризованы, что позволяет специалистам легко трансформировать их на конкретные объекты и быстро адаптировать к другим задачам.

Система «Маттезсоби» функционирует на СА ЭВМ под управлением операционной системы ДИАМС.

ВАМ ИНТЕРЕСНО УЗНАТЬ, ЧТО С ВАМИ БУДЕТ ЗАВТРА, ЧЕРЕЗ ПОЛГОДА, ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ!

Если да, вам может помочь совместность предприятия «Агрореммонитор». Нам? Все очень просто: специалистами, работающими сейчас в СП АРМ, были ранее составлены комплексные технологические наработки с использованием компьютерной техники. И вышло это впервые в СССР. Деятельность довольно необычная. И перейти в предпринимательскую сферу с помощью ЭВМ, вовсе не просто. Но коллектив «Агрореммонитора» прошел проверку временем. Добросовестно, что «Агрореммонитор» оставил комплексные технологические наработки на период января 1989 года, действующими для всей территории страны. В рамках программистов разработана выделительная система.

ПРЕДЛАГАЕТ:

ПРЕДЛАГАЕТ:

ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ ОПЕРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДИАМС, который не имеет аналогов в СССР и находится на уровне мировых стандартов.

ПРОГРАММНЫМИ СП АРМ создана ОСОБАЯ ВЕРСИЯ СИСТЕМЫ ДИАМС. В ней найдены и исправлены многочисленные ошибки прототипа, введена упорядоченная система индексов по русскому алфавиту, диалог систем переведен на русский язык. Обеспечены различные варианты программирования на ассемблере. Введен ряд новых функций и команд. Включена ДИСПЛЕЙНО-НЕЗАВИСИМАЯ СИСТЕМА ЭКРАННОГО РЕДАКТИРОВАНИЯ. Существенно расширен набор системных и библиотечных программ.

«АГРОРЕММОНИТОР» предлагает вам познакомиться с ФАЙЛОВОЙ СИСТЕМОЙ ФС-89.

Это УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ для обеспечения работы различных категорий пользователей в ОС ДИАМС.

ФС-89 создает иерархическую древовидную структуру пользовательских каталогов, обеспечивает контроль доступа к данным на каждом уровне этой структуры.

ФС-89 представляет пользователю мощные средства экранной работы с программами, текстами и таблицами. Позволяет создать документ произвольной структуры и произвести в рамках экранного редактирования необходимые расчеты с помощью встроенного вычислителя.

ФС-89 позволяет создавать выходные формы, контуры в них информацию, вставку в базы данных.

ФС-89 поддерживает пересылку текстов и таблиц по ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ В СЕТИ ЭВМ.

Совместное предприятие «АГРОРЕММОНИТОР» располагает дружной командой экспериментального универсального программного инструментария. НА ЯЗЫКЕ ДИАМС накоплен огромный опыт в области прикладных систем. Возможна реализация различных задач, преимущественно ДИАЛОГОВОГО И ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВОГО ХАРАКТЕРА.

«АГРОРЕММОНИТОР»

В БИЗНЕС-БЛОКНОТ

зарубежного партнера

Совместное предприятие «АГРОРЕММОНИТОР» предлагает: АНТИКОРРОЗИОННОЕ ЗАЩИТНО-ДЕКОРАТИВНОЕ ПОКРЫТИЕ на основе эпоксида порошковой краски... П-ЭП-913. НОВИНКА ГОДА! КОНЕЧНО! Эпоксидная порошковая краска разработана специально для защиты изделий из различных материалов...

ЗАНИМАЕТСЯ прикладным программированием, технологическим проектированием больших программных комплексов на МИНИ-ЭВМ И НА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ЭВМ в различных операционных системах.

ВЛАДЕЕТ вопросами системного, инструментального и прикладного обеспечения МИНИ-ЭВМ и персональных ЭВМ, проблемами создания вычислительных сетей и связи между ЭВМ.

МОДЕРНИЗУЕТ и сопровождает высокоэффективную интерпретирующую операционную систему ДИАМС.

«АГРОРЕММОНИТОР» — партнер проверенный: 600 предприятий и организаций страны пользуются его услугами.

СПЕШИТЕ! ПОКА У «АГРОРЕММОНИТОРА» ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫПОЛНИТЬ ВАШ ЗАКАЗ.

ТАМ. Плюс к таким исключительным качествам — повышенная пожароопасность производства. ПО ЖЕЛАНИЮ ЗАКАЗЧИКА «АГРОРЕММОНИТОР» может производить порошковые краски со специальными свойствами: теплопроводные, термостойкие, электропроводные, для матовых и муаровых покрытий, С УЛЬТРАФИОЛЕТОВЫМИ И ИНФРАКРАСНЫМИ ОТБРАЖЕНИЯМИ. ВАМ НУЖЕН ЭКСТРА-КЛЕЙ КОНСТРУКЦИОННОГО НАЗНАЧЕНИЯ? Силое обращайтесь в «АГРОРЕММОНИТОР». Здесь создана технология производства высокоэффективных клеевых составов, которые можно широко применять в разнообразных областях промышленности и сельского хозяйства. Вас заинтересовали ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧУДО-КЛЕЯ? Пожалуйста! Температура отверждения 150—180° С, прочность сцепления в кг/см — более 150.

«КОМПЛЕКС» — значит надежно

Что общего между реставрацией предметов антиквариата и образованием сосулек на свесах крыш? Между нехваткой игровых систем для персональных компьютеров и большой порчей овощей на базах их хранения? Дело в том, что все эти и многие другие проблемы, а именно:

- герметизация кровель и других конструкций, гидроизоляция различных сооружений при помощи принципиально новых полимерных материалов и технологий, защитных авторских средств; выполнение проектно-сметной документации по автоматизации производственных процессов, разработке проектов, переводу документов в электронную форму; оснащение помещений автоматическими фильтрами вычислительных центров и станков с ЧПУ; выпуск ветроэнергетической установки; поставка лесных материалов после санитарной вырубки; программирование на ЭВМ класса ЕС, РС, И-2000; подготовка на машинных носителях информации (МН); консультации, разработка и внедрение на ЭВМ базовых данных; выполнение расчетных задач на ЭВМ; наладка тепловых сетей и систем теплоснабжения; защита окружающей среды и атмосферного воздуха от загрязнения — расчет, инвентаризация, обоснование, газоснабжение, вентиляция, кондиционирование; организационно-технические решения по созданию автоматизированных систем управления энергопотреблением предприятий (АСУЭ), что позволит снизить потребление электроэнергии, топлива, тепла, сжатого воздуха, воды; хранение овощей в герметичных охлаждаемых камерах в специальной расфасованной газовой среде; построение тепличного комплекса-автомата на основе нитратных питательных почв с применением подложных подпочв и полнорасветной лампы.

БЕРЕТСЯ РЕШИТЬ московское многопрофильное научно-производственное кооперативное предприятие «Комплекс».

Вы спрашиваете: как «Комплекс» может, например, предотвратить гниение картофеля или капусты? Не разочаровывайтесь в простоте предлагаемого решения. В наше овощехранилище всего-навсего залетит «барсак», вернее, «Барс-5» — мембранную газоразрядную установку. Под газовым напором кабачок или помидор уснет и сохранит свою первоначальную свежесть на долгие месяцы.

Качество и надежность работ «Комплекс» ГАРАНТИРУЕТ.

Вашего звонка по московскому телефону 299-08-95 ждет руководитель «Комплекса» Юрий Сергеевич КРИКОРОВ.

НАДЕЕМСЯ, ЧТО ВАС ПРИВЛЕКЛА РЕКЛАМА СОВМЕСТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ «АГРОРЕММОНИТОР»? СП АРМ ВСЕГДА ГОТОВО ОТКЛИКНУТЬСЯ НА ЛЮБЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ВАШЕЙ СТОРОНЫ. ВАМ ОСТАЕТСЯ ЛИШЬ ЗАПОМНИТЬ АДРЕС «АГРОРЕММОНИТОРА» И ВЫСЛАТЬ ПО НЕМУ СВОИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Итак, пишите по адресу:

103031, Москва, Пушкинская улица, 16, строение 2 «Б», «Агрореммонитор». Телефоны: 209-19-75; 209-39-20.

И.Л.И.

188230, Ленинградская обл., п. Сиверский, ул. Заводская, д. 9, «Агрореммонитор», Телефоны: 719-27-57; 719-26-86.

КРЕСТИКИ-

РЭНДЗЮ ВЗРОСЛАЯ ИГРА! НОЛИКИ?

Название этой игры звучит коротко и экзотично: рэндзю. Впрочем, многим из нас оно знакомо под другим названием: крестики-нолики на неограниченном пространстве, когда в ряд нужно выстроить цепочку из пяти крестиков или ноликов. Но мало кто знает, что рэндзю — игра древняя. Ей уже больше четырех тысяч лет! Родной сложной логической игры считавшейся Китаем. Поразительно, но археологические раскопки показывают — эта игра чуть позже была изобретена в Древней Греции и в доколумбовой Америке. Второе рождение игра получила в прошлом веке в Японии. Сам термин «рэндзю» (с японского — нить жемчуга) введен в 1899 году. Специалисты утверждают,

по числу вариантов и по сложности рэндзю вполне можно сравнить с шахматами. А председатель Всесоюзной федерации рэндзю, директор Института теоретической астрономии Академии наук СССР, доктор физико-математических наук Андрей Соколовский утверждает: — Без умения играть в рэндзю я никогда бы не стал директором. Эта игра здорово помогает мне в жизни. Заметки: А. Соколовский благодарен, по его словам, рэндзю — самый молодой в СССР директор института, входящий в систему Академии наук.

Что нужно, чтобы научиться играть в рэндзю, и игру, по которой в августе этого года в Японии пройдет первый чемпионат мира? Все элементарно! Нужно написать письмо в Центральный шахматный клуб СССР по адресу:

Москва, Гоголевский бульвар, 14.

И вам вышлют игровой комплект, правый, влево — в систему отборочных соревнований и паренствам мира. И не забудьте переписать на расчетный счет 608848 Ленинского отделения Жилсоцбанка г. Москвы 5 рублей. Для тех, кто живет за пределами столицы, нужно указать еще и код банка — 200118.

Успех вам в рэндзю гарантирован!

Всесоюзная школа рационального чтения предлагает услуги по очному и заочному обучению скорочтению, развитию памяти и общения, аутогенному. Справки по адресу: Москва, 115522, Каширское шоссе, 30, ШРЧ, шифр 1.

При Фонде социальных изобретений СССР создана

Ассоциация пользователей ОС ПНК (АПП) — международная общественная организация, призванная распространять и развивать новые компьютерные информационные технологии управления в среде операционной системы ПНК (ОС ПНК) в единстве действующих с ней операционных систем.

В настоящее время ОС ПНК установлена на более чем 60.000 компьютеров во всем мире. Около сотни ведущих производителей компьютеров мира выпускают ЭВМ, работающие под ОС ПНК. Объем продаж ПНК-компьютеров на мировом рынке увеличивается на 25—30 процентов в год. ОС ПНК применяется в управленческих организациях, промышленности, банковском деле, гостиницах, больницах и т. д. В настоящее время ОС ПНК становится стандартом в области создания информационных систем. Члены ассоциации разработали серию ОС ПНК на русском языке. Ассоциация предлагает сотрудничество как в советских, так и в иностранных организациях и учреждениях, пользующихся ОС ПНК и желающим активно содействовать внедрению ОС ПНК в различные области человеческой деятельности. Справка можно получить по телефону 334-83-71.

Хозрасчетный экспериментальный творческо-информационный центр Агентство столичных сообщений

Если вы нуждаетесь в рекламе своей продукции и хотите рассказать о ней на страницах советских газет и журналов, а также совместно с зарубежными партнерами издать, если вы считаете, что ваша продукция имеет найти спрос на внутреннем и внешнем рынках и хотите, чтобы об этом знали все, то вам на помощь придет информационно-справочный центр Агентство столичных сообщений. Отметив по рекламе, фотоотреспондентам, аудиторам-дизайнерам готовы разработать оригинальный рекламный стиль, художественно оформить вашу рекламу.

Ждем ваших предложений по адресу: Москва, Мовдоговардская улица, д. 47/3. Тел.

417-23-15